

Подайте крови на пропитание!

Студент-наёмник - 1

Владимир Васильев

Владимир Васильев

Подайте крови на пропитание!

Студент-наемник – 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68010911

SelfPub; 2023

Аннотация

Выгнали из института? Негде жить? Девушка подвела? В параллельном мире студента-наемника ждет обучение магии и «веселая» жизнь. За девушкой тоже дело не станет, да такой, что закачаешься! А там и вампиры подтянутся, и опасные приключения. Монстры, злодеи и просто дураки, всё будет! Очень непросто сохранить тайну иномирного происхождения, а ведь еще надо и разгадать секрет-другой, да и кровь в жилах неплохо бы сберечь. Неожиданные повороты, ненавязчивый юмор, тщательно продуманный волшебный мир, отсутствие жестоких сцен и совсем уж увесистых роялей в кустах. Стоит начать читать и остановиться будет непросто!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	36
Глава 4	56
Глава 5	70
Глава 6	90
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Владимир Васильев

Подайте крови на пропитание!

Студент-наемник – 1

Глава 1

– Привет, рыженький! – дружелюбно произнесла девушка и тут же добавила. – Грустишь?

Огненно-рыжий парень, сидевший до этого, спрятав лицо в ладонях, а может и дремавший, резко вскинул голову и ошалело ею помотал, осмысливая представшее перед ним зрелище.

Ну не верилось ему. Здесь, на окраине обычного, хоть и большого города, в парке, переходящем в пригородный лес, поздним вечером, или уже скорее ночью... и такое! Такая...

Девушка просто блистала в свете последнего на этой парковой аллее фонаря. Красивая, это ничего не сказать. Голубые глаза, длинные черные волосы, высокая, фигурка – просто загляденье! Раньше таких только в кино доводилось видеть, или на сайтах... разных...

А уж одета! Тонкая маечка и шорты. Короткие. Очень. Ну и новенькие, даже по виду дорогушие кроссовки на ногах. И все. Даже сумочки никакой с собой нет. И не боится ведь, одна в таком месте! И комары ее не кусают.

Сам он уже перестал обращать на кровососов внимание, а вот те на него нет, и даже остатки мази не помогли. А может выветрились уже.

Девушка в свою очередь окинула взглядом запоздало вскочившего парня. Растрепанные волосы с застрявшей в них травинкой, высокую худощавую фигуру, легкую куртку с полуоторванным рукавом, немодно потертые джинсы и убогие кеды. Рядом на скамейке еще спортивная сумка. Но самое примечательное – это лицо. Нет, само лицо самое обыкновенное, но вот сейчас оно мало того, что покраснело от комариных укусов и солнечных ожогов, но еще и с парой ссадин. А если прибавить сюда то, что парень явно бережет правый локоть, то нет никаких сомнений, что он недавно побывал в переделке.

Но он не бродяга. Совершенно точно нет. Одежда почти чистая, да и характерный запах отсутствует.

– Что, черная полоса в жизни? – с доброй улыбкой спросила красотка и элегантно присела на лавку, кивнув на место рядом с собой.

Парень неуклюже плюхнулся на потертые, давно не крашенные доски и еще раз потряс головой, окончательно

прогоняя остатки дремоты. Он уже взял себя в руки и, сообразив, что незачем грузить случайную гостью своими проблемами, пожал плечами и даже махнул рукой:

– Так, есть немного.

Но девушка только кивнула, уставилась своими глазами прямо ему в лицо и вдруг скомандовала, голосом хоть и участливым, но возражений не терпящим:

– Расскажи! Как зовут? Сколько лет? Откуда?

В голове у парня как будто шум ветра прошелестел, и он сам не отдавая себе отчета принялся охотно рассказывать.

– Я Лис. Ой, Александр. Фамилия Лисин. А Лис – это прозвище. Мне восемнадцать. Я из маленького поселка. Около Байкала. Сюда приехал в мед поступать... В Медицинский Университет.

– Студент, значит? – подбодрила его красотка.

– Был... – вздохнул Лис.

– А что случилось?

– Да так... разногласия...

Похоже, неудавшемуся студенту совершенно не хотелось рассказывать, но непонятную девушку это не устраивало. Она даже на секунду нахмурилась, но сразу очаровательно улыбнулась и настойчиво потребовала:

– Расскажи! – в голосе прозвучала сталь, но тут же резко сменилась патокой. – Пожалуйста.

Но собеседник все равно не хотел рассказывать, даже го-

ловой отрицательно помотал. А еще он обратил, наконец, внимание, что гостья говорит по-русски хоть и правильно, но с хорошо заметным акцентом.

– Я очень хочу услышать! И не просто так! – твердо отчеканила та, и сопротивление было сломлено.

– Я поступил на бесплатное обучение, что очень для меня важно, так как денег у меня нет. А тут даже стипендию обещают, и общагу дали. А на жизнь я в любом случае заработаю. Даже начал уже, на рынке грузчиком помогаю. Помогал...

Лис опять смущенно умолк, так что девушке пришлось еще раз скомандовать:

– Дальше! Мне очень интересно!

– Когда поступал, то с одной девчонкой познакомился, – вздохнул парень. – Мы вместе бумажки подавали. Потом созванивались... встречались пару раз. А вчера она мне вдруг утром позвонила, я только работать начал. Ну и сказала, что очень грустно ей, и встретиться хочет. Я отпросился и побежал на свида... на встречу. Как был, в спортивных штанах... Хоть и нельзя так, но она очень просила, прямо вот сейчас.

– А дальше? – нетерпеливо притопнула на умолкшего рассказчика носком кроссовка девушка.

– Погуляли немного. А потом она вдруг меня к себе пригласила и сказала еще, что у нее никого дома нет. Я конечно не отказался. Ну и пришли...

– И? – подбодрила красотка, у которой уже плясали озорные чертики в глазах.

– Да фигня какая-то... Только сели в ее комнате, как ее отец проснулся. Он оказывается просто в своей комнате спал. Вышел, мои кроссовки в прихожей увидел, стучать в комнату дочери принялся. А мы что? Мы же ничего и не делали такого. Но она что-то дико психанула, сунула мне вещи в охапку и на балкон показала, благо там всего второй этаж.

Гостья чуть не хрюкнула, подавившись смешком, и нетерпеливо поторопила:

– Ну и?

– Спрыгнул. Но не очень удачно. Зацепился штанами за какой-то крючок для цветов, в итоге они с меня и слетели. Еле развернулся в воздухе, но упал на крышу дорогушей машины. Кажется Ламборджини. Папашиной. Помял. А еще во дворе уже куча соседей была. А я в трусах получается... Из окна. А папаша у нее ректором оказался. Моего универа... бывшего моего.

– И что? Девушка твоя сдала тебя? Не прикрыла перед папашей? – удивилась красавица.

– Да там такой папаша! – вздохнул парень. – Я потом звонил ей, но она меня козлом обозвала.

– И?

– И еще много кем... И сказала, что теперь ее за границу отправляют, так как район у них очень непростой, и все друг друга знают. А я, когда мы туда шли, и не разглядел толком,

но действительно, прямо в центре.

– Понятно. Хорошо хоть не в монастырь.

– Ну это точно был бы перебор, – пожал плечами Лис. – А еще мне кажется, что она это специально подстроила, потому что в нашем... хм... в этом медуниверситете учиться не хотела. А папаша ее туда буквально загнал. Она не раз говорила, что и не хотела никогда туда. Вот и добилась своего. А мне уже в обед позвонили из универа и сказали, что при зачислении ошибка вышла. Ну и я должен документы забрать. И из общаги выперли.

Парень только сокрушенно махнул рукой и задумчиво устоялся в темноту аллеи, а девушка довольно улыбнулась и уточнила:

– А что домой не поехал? Денег нет?

– Нет. Да и что мне там делать? У нас глушь, да и с родителями я разругался. И это мягко говоря. Они очень религиозные, прям совсем...

– А ты? – перебила собеседница.

Лис только отрицательно помотал головой, и очень энергично.

– И у них еще пять детей есть, так что мне сказали, чтобы валил на все четыре стороны, пока ума не наберусь. Это в том смысле, что не начну пол лбом рихтовать.

Девушка тоже посмотрела в темноту, а потом не скрыва-

ьясь хихикнула:

– Получается, что ты свою жизнь, ну в смысле радужные перспективы, просто-напросто про... пролюбил? – но дождалась только раздраженного пожатия плечами, после чего не терпящим возражения голосом спросила. – А дальше? Что делать думаешь?

– Пока не знаю. Думаю еще... Ночевал я здесь, в парке... А сегодня вечером, когда из магазина возвращался, меня один гад машиной сбил. Мажор. Специально ударил. Он по парку прямо на джипе гонял, а я и не расслышал, как он сзади подъехал. Вот локоть мне здорово ударил. Ну я камнем вслед кинул и стекло ему вынес. Тот выскочил и стал орать, что его папаша какая-то большая шишка, и кинулся на меня.

– И?

– У нас в поселке все драться умеют. Так что я его даже одной рукой отлупил, да и ушел. Но и он меня пару раз достал.

– Не везет тебе на папаш! – засмеялась девушка и заметив, что собеседника уже начало напрягать ее веселье над его бедами, вдруг резко произнесла. – Но это же хорошо! Для меня хорошо. А может и для тебя тоже. Я хочу предложить тебе работу. Найм.

Лис удивленно уставился на странную девушку. Примерно его лет по виду, крайне легкомысленно одетую. И что она может предложить?

– Контракт на шесть лет. Опасность умеренная. Оплата... Сколько хорошая оплата за месяц у вас? – деловым тоном принялась говорить гостья, но дождалась только пожатия плечами и сама перешла к конкретике. – Пусть будет сто тысяч рублей. Соответственно за семьдесят два месяца получится семь миллионов двести тысяч. Но оплата строго после завершения контракта.

– Инфляция сожрать может, – неуверенно произнес Лис.

– А у нас ваши бумажки все равно не в ходу, так что оплата золотом. Монеты... десятикроновые, по унции весом... Грамм около тридцати. Золота в них около половины. Грамм чистого у вас стоит тысячи три, значит одна монета – сорок пять тысяч рублей. Семь миллионов двести это...

Девушка задумалась, даже подняла огромные глаза к темному небу, и принялась шевелить красивыми губами, но похоже тщетно.

– Сто шестьдесят монет, – ухмыльнулся парень, быстро разделив в уме. – И это... где платят золотом?

– Ну значит в контракте сто шестьдесят и зафиксируем, – довольно кивнула странная гостья. – А где... Это у нас. В параллельном мире.

– В каком?

– В параллельном. Вы от нас отделились почти две тысячи лет назад. И у нас мир магический. Примерно как ваше средневековье, но чуть поразвитей в чем-то.

Лис удивленно посмотрел на красавицу, которая была совершенно серьезна, и его вдруг осенило:

– Это что? Пранк что ли?

И тут у него вдоль позвоночника аж холодком потянуло. Это что же? Он тут все про себя рассказал, а это сегодня на сайт выложат? Это же... Это же черт знает что! И как его развели на болтовню?

Заметив его обалдевший взгляд, девушка опять усмехнулась и произнесла:

– Не веришь? А если так?

Она протянула в его сторону руку ладонью вверх, наполовину согнула тонкие изящные пальцы и вдруг, в одно неуловимое мгновение красивые в меру длинные ногти превратились в очень опасно выглядящие когти.

Девушка под немигающим взглядом парня опустила руку и провела одним когтем по лавке, оставив глубокую царапину. Тихий скрежет и завившаяся спиралью стружка подтвердили, что это не какой-то гипноз и не шутка.

– Не бойся. Я на нормальных людей не бросаюсь, – хихикнула девушка. – Так что насчет контракта? Рассказывать?

Лис сглотнул и уставился на тонкие пальцы, с которых так же мгновенно исчезли когти. А потом вдруг успокоился. Ну действительно, что ему терять?

– Рассказывай, – твердо заявил он.

– Меня зовут Флори. Я ученица в клане посредников. Мы

помогаем решать проблемы всем, кто в состоянии заплатить, и если это не черные дела. К нам обратилась одна дворянка, которая очень любит своего единственного сына, – девушка хихикнула. – Ага, такая мамаша-наседка. Э-э-э... У них... В их королевстве есть правило, что все отроки, да и девушки тоже, в шестнадцать лет должны пройти проверку на магические способности. Всех, у кого их обнаруживают, отправляют на обучение в магические академии или университеты. Королевству нужны маги. Обучение длится шесть лет. Ну это если воздух не пинать. Вот нам и нужен человек, который заменит этого недоросля в университете, потому как мамаша его из-под юбки отпускать не хочет.

– Ему шестнадцать? Я не сильно староват? – усмехнулся Лис.

– Не сильно. Все по разному выглядят. Бывают такие, что и постарше тебя смотрятся. Главное, что ты очень рыжий, и по росту подходишь. Это единственные приметы, записанные в бумагах.

– А если у меня способностей нет? К этой вашей магии.

– Есть! – засмеялась девушка. – Ты здорово моему умению противостояешь, а значит сопротивление есть. А сопротивления без способностей не бывает. В вашем мире все от моего умения сразу мозги теряют и полностью контролируются, а ты нет. Все время приходится давить.

– Что? – поразился парень. – Так вот почему я тебе все рассказал?

– Ну да. А что такого? Это мое умение, и я им пользуюсь как дышу. Но не бойся, вот чуть подучишь магию и совсем перестанешь на такое... под такое попадать.

Лис глубоко вздохнул и выдохнул. Успокоился и уточнил:

– А если все-таки у меня мало способностей? Что? Больше шести лет учиться придется?

– Может и больше. Но ты уж постарайся! И чтобы не выгнали. Неустойка тебе не понравится.

Парень посмотрел в зловеще блеснувшие глаза девушки и покачал головой:

– Я подумаю, конечно, но не нравится мне такое безапелляционное предложение.

– Подумай, – с легкой угрозой в голосе прошептала гостя, – но не долго. И еще вот что учти. Меня на тебя вывело заклинание, которое составляли по требуемым параметрам человека. И способности к магии там твердо указывались, как и близкий возраст, и рост с цветом волос. А еще там прописано было, что ты в безвыходной ситуации. И я вот что думаю. Тот мажор, которого ты отметелил сегодня, просто так от тебя не отстанет. И от его папаши ты так просто не скроешься. Так что хорошо думай!

Александр вздохнул. Он и сам догадывался о назревающих проблемах, и даже планировал утром уходить из города пешком. Но могут ведь и в розыск объявить. Запросто!

– Ну а если меня узнают? – вздохнул он. – В смысле, если

кто-то знающий этого, хм... дворянина, случайно встретится?

– Не встретится! Тут все продумано. Эта семейка живет здесь, на Урале. В нашем мире это место принадлежит Новгородскому королевству, и здесь настоящий медвежий угол. У нас вообще что-то вроде вашей Руси раскинулось по северной части, где леса да болота. А степная часть кочевниками населена. Так вот, этого сыночка отправят учиться в Римию. Это государство на севере полуострова в Европе. Не помню, как у вас называется... На сапог похож.

– Апеннинский полуостров. У нас там Италия, – машинально подсказал несостоявшийся студент.

– А у нас там Римия. И она союзник Новгородского королевства. Вот такая редкостная высочайшая дружба. Довольно слабое государство, но науки там процветают. И магический университет один из лучших в мире. Так вот, ты туда отправишься. Там тебя вряд ли чьи-то знакомые увидят. Здешним медведям там точно делать нечего.

– А язык?

– Здесь язык на русский чем-то смахивает, а там на латынь похож. Учил? Ты же во врачи готовился.

– Учил, – вздохнул парень, догадываясь что не все так просто.

– Ну и отлично! И здесь заклинание не подвело, – улыбнулась девушка. – Жить будешь как это... сыр в масле! Кормежка и форменная одежда для студентов бесплатны. И в

дворянском звании будешь, что тоже не мало. Если будешь стараться, так и подработку найдешь со временем, а как закончишь, то вернем тебя, если сам захочешь. Может у нас тебе больше понравится, ведь у нас маг – уважаемый человек! Ну что? Согласен?

– Согласен! – махнул рукой Лис.

Девушка легко вскочила с лавки и отошла по аллее чуть дальше к лесу, в непроглядную темноту, доставая из кармашка шорт крошечный пакетик.

– Ну и отлично! – буквально промурлыкала она. – Сейчас насыплю круг, начерчу руны, активирую портал и отправимся.

Но Александру вдруг стало не до таких деталей, потому что он заметил как из-за поворота дорожки вышли три высокие фигуры, сразу оказавшись под еще одним фонарем, который бросал слегка покачивающееся пятно света метрах в тридцати. И никаких сомнений кто это, а точнее кто верховодит, не возникло. Сегодняшний мажор, не иначе как с дружками, на сжатых кулаках которых сверкнули кастеты. А вот сам главарь с сильно разбитой мордой сжимал в руке пистолет. Почему-то желтый, а скорее покрытый золотом. И несмотря на такой несерьезный цвет, ощущения игрушки тот не создавал. Как минимум газовый или травмат, а может и обычный, с пулями.

В голове Лиса наперегонки пронеслись мысли. Первая и

наиболее здравая – бежать со всех ног, надеясь что гад не попадет. Вторая же – что здесь останется Флори, и насколько она хорошо бегает, проверять не хотелось. У нее, конечно, есть странные когти, но против пистолета это не кажется серьезным аргументом.

Пока он размышлял, время стремительно утекало. Троица довольно пыхтя, чуть не бегом сократила расстояние вдвое, но вдруг разом остановилась. Парень скосил глаза и заметил, что в круг света уверенной походкой вступила девушка и тоже остановилась, с интересом рассматривая новопривывших.

– Какая цыпочка! – пораженно выдохнул главарь и тут же продолжил. – Нет! Такая красота пропадать не должна! Пойдешь с нами. Сейчас... только с этим закончим.

Флори быстро обошла Александра и с интересом спросила:

– А дальше что?

Негодяи принялись наперебой озвучивать свои планы в самых похабных выражениях, но девушка не показывая никакого смущения перебила:

– А если не хочу?

– Лучше добровольно, – засмеялся главарь и взмахнул пистолетом.

– А что откладывать? – как-то недобро усмехнулась опасная гостья и кивнула в сторону кипы густых кустов, еле за-

метных в свете луны. – Пошли!

Лис хотел было что-то сказать или вмешаться, но только открыл рот, как Флори вдруг рыкнула ему:

– А ты сиди! Жди! И молчи!

Парень даже понять ничего не успел, как чуть не упал на скамейку. Только во все глаза смотрел, как быстрым шагом удаляется красавица, покачивая бедрами, а за ней наперегонки бегут трое мажоров. А как только все скрылись в кустах, резкий окрик злым голосом чуть не заставил его вско-чить.

– Стоять смирно! – в этом голосе никаким очарованием даже не пахло. В нем вообще человеческого было мало.

Ждать пришлось не очень долго, причем Лис уже не беспокоился о госте, тут скорее надо бы беспокоиться об этих типах, но о них как-то не хотелось.

– Пошли быстрее, – подбежала наконец к нему Флори и с уже привычной улыбкой пояснила. – А то порошок ветром разнесет, тогда застрянем здесь надолго. У меня только одна порция была. А потом мой запас обычной маны, которая для этого портала требуется, постепенно развеется и потратится, а новой мне здесь набрать неоткуда.

И они чуть не бегом бросились в темноту, где на дорожке матово поблескивал круг.

– Становись чуть с краю, – командовала девушка. – Надо

обоим поместиться. Если что-то за границы торчать будет, то мало не покажется.

Затем она с каким-то негодованием посмотрела на замершего спиной чуть к краю парня и недовольно фыркнула:

– Черт! Маловат... Это что? Нам обниматься что ли?

Александр не знал, хочется ли ему обниматься с этой загадочной незнакомкой, но решать и не пришлось. Та обежала его и аккуратно подтолкнула ладонями в спину, так что парень сместился лицом к самому краю круга. А девушка вздохнула и, шагнув внутрь, тесно прижалась к его спине, крепко обхватила руками и прошептала что-то на незнакомом языке. И это нисколько не походило на возглас негодования от такого тесного контакта. А вот на заклинание... в самый раз!

Тут же вокруг начала проступать стена по габаритам круга, быстро мутнеть и наливаться каким-то неживым голубоватым сиянием. Лис только заметил, как на окружающих кустах заиграли блики, а еще почему-то подумал, что самой выступающей частью спутницы, которой она прижималась к нему, оказался живот. А ведь еще недавно тот казался ему идеально плоским.

Глава 2

Сияние пропало и Лис с удивлением глянул на луну, висевшую на прежнем месте. Они что? Все еще в парке? Но тут в его щеку впился особенно здоровенный комар, да и глаза стали привыкать к темноте, сразу развеяв заблуждение. Вокруг мрачно шумел вековой бор, а совсем рядом с освещенной луной полянки на нежданных визитеров пялился здоровенный лось.

Мгновение, и жизнь закипела. Лось ломанулся в чащу, а Флори с довольным вздохом отлепилась от парня и неслышно скользнула на полянку, призывно махнув рукой. Александр пошел за ней и вдруг встал как вкопанный. Просто девушка обернулась к нему чтобы что-то сказать, но тоже замерла, слегка нахмурившись рассматривая свежезавербованного:

– Что-то не так? – спросила наконец она.

– Э-э-э... – протянул парень, в первый раз разглядев красавицу после возвращения из тех злосчастных кустов.

Живот действительно торчал. Но это не главное. Еще на прежде белоснежной майке ярко проступало пятно, как будто девушка торопливо и жадно пила, так что здорово облилась. Вот только не водой. Ярко-красный цвет не оставлял большого простора для фантазии. А еще из уголка красивых

губ стекала струйка крови. Плюс, на подбородке небрежно стертые следы.

– Ты вампир? – пораженно прошептал Лис.

– Что? Нет, конечно! Вампиры мертвецы, а я живая. Я вима.

Тут девушка отследила взгляд собеседника, фыркнула, отвернулась и задрав майку принялась тщательно оттирать следы с лица.

– Вимы – это усовершенствованные люди, – поясняла между делом она. – И да, мы пьем кровь. Иногда. Но только из врагов или негодяев. И даже не потому, что такие беленькие и пушистенькие. В этом мире таких вообще нет. Но есть магия. А работа с кровью – это всегда работа с магией.

Девушка одернула майку и развернулась к Лису лицом. Оценила его все еще обалдевший взгляд и вздохнула:

– Не бойся, на тебя не накинусь. Слушай совсем коротко. Магия бывает темной и светлой. Точнее, она растянута на весь спектр от света к тьме. И если ты будешь работать с темной магией, и во вред другим, то она постепенно изменит тебя. Ты станешь настоящим монстром. Все боевые темные маги по настоящему ужасны. А вот если ты будешь практиковать только светлую и на пользу другим, то постепенно приобретешь ангельскую внешность. Если доживешь конечно таким белоручкой.

– Светлая и темная стороны силы? – чуть приходя в се-

бя прошептал Лис, вспомнив набившую оскомину фразу из фильмов.

Флори только кивнула, похлопала себя по раздувшемуся животу и подмигнула:

– Я не хочу стать монстром, поэтому могу пить кровь и с ней жизненную силу только у негодяев. А эти придурки все о себе сами рассказали. Да и отпила-то я немного. По литру из каждого. Больше в меня просто не влезло.

– Так они что? Живы? – с явным разочарованием спросил парень.

– Нет конечно, – девушка выпустила и убрала сверкнувшие в лунном свете когти. – Жизненную силу я взяла всю. Но тебе от этого только польза. С таким запасом я смогу создать для тебя портал в Римию, и тебе не придется трястись в повозках целых два месяца.

– Не жалко? – хмыкнул Лис.

– А! – отмахнулась Флори. – Долго я такой запас не удержу. Хотя... должен будешь!

Они уже шли между редко стоящими вековыми соснами и девушка бросила хитрый взгляд на молчащего спутника:

– В таком случае положено сказать, что «да, буду должен».

– Точно? – усмехнулся студент. – А может тебе это не меньше надо, чтобы отчитаться о выполнении задания? И не трястись со мной те же два месяца в телегах.

– Ну в общем да. Это будет мне плюсом. Но мог бы и отблагодарить девушку, – улыбнулась вима.

– Боюсь, что «должен», это нечто другое, – парировал человек, а потом прихлопнул очередного не такого уж и мелкого отвратительно пищащего кровососа и с надеждой спросил:

– А ты комаров отвадить от меня не можешь? Тебя же не кусают.

– Не могу.

– А что так? Цеховая солидарность?

– А ты та еще язва, – погрозила пальчиком красотка. – Ишь как. Быстро в себя пришел... Но я не могу это наколдовать. А меня не кусают, потому что я для них невкусная.

– Ну-ну... А что ты колдуешь?

– Ментальное подчинение ты уже заметил, но это мое врожденное свойство. Еще я порталы могу создавать. Это ты все равно поймешь, когда магию учить начнешь, так что скрывать уже поздно.

– А еще что?

– А вот это тебе знать совсем не надо. Те кто много о себе рассказывает, долго не живут, знаешь ли.

Дальше они шли какое-то время молча, и человек заметил, что живот его спутницы постепенно втянулся. Усвоила, значит, кровь. Но испачканная майка все равно не давала забыть, кто без усталости шагает рядом с ним.

Еще было заметно, что виму переполняет энергия. Она даже попробовала немного петь, но потом покосилась на

спутника и умолкла. А еще она не просто перепрыгнула встретившийся на пути рухнувший ствол лесного гиганта, а выполнила очень красивое сальто вперед. Человек только завистливо присвистнул, хотя и ходить по лесу умел, и на физическую форму не жаловался. Но вот усталость уже начала сказываться.

Наконец Флори вспомнила об инструктаже и изрекла:

– Тебя теперь зовут Лексис де Пенёк.

– Француз что ли? – удивился пока еще Александр.

– Почему?

– «Де».

– Это из латыни пошло, насколько я понимаю. А Франция здесь есть, но есть и Галлия. Черт знает, где что. Потом сам разберешься.

– Хорошо, – вздохнул человек. – А почему фамилия такая идиотская? Пенёк. Тупые что ли?

– Наверное не самые умные, – засмеялась девушка. – Но хитрая семейка. Хотя в данном случае так называется городок, название которого происходит от «пеньки». Какой-то хитрый материал из конопли. Ты поправку делай, что язык здесь не совсем ваш. Похож. Но не совсем.

Дальше вима быстро начала говорить на местном и Лис только вздохнул, мало что понимая. Да уж. Остается надеяться, что в далекой Римии как бы соотечественников не встретится.

А затем спутница сказала несколько фраз на местной ла-

тыни, и человек совсем загрузил. Тоже придется учить считать что заново. И как тут внедряться?

Дальше девушка перешла на нормальный, понятный русский и принялась выдавать ворохи несистематизированной информации обо всем. Сама она, похоже, не была великим эрудитом, но хоть что-то.

– А кстати, где мы? – уточнил парень, дождавшись паузы в монологе.

– Да собственно там, где и были. Мой портал проткнул только смещение в пространстве. Так что это Урал и твоя новая родина. По легенде. И здесь рядом твой городок Пенёк.

Человек покивал и поежился в своей тонкой куртке. Под утро стало совсем свежо, и он скосил глаза на голые ноги спутницы. Та кажется холода совершенно не чувствовала. Ну да... крови насосалась...

Дальше опять продолжился как бы инструктаж, а там и утро настало. Спутники так и топали по лесам и лугам, пока вскоре после восхода солнца не вышли на неширокое поле, заросшее совершенно богатырской рожью. Александр в сельском хозяйстве понимал совсем не мало и подивился гигантским колосьям. Явно без магии здесь не обошлось.

Но почти сразу ему стало не до оценки урожаев, потому как из кустов поднялась какая-то бабка. Что она там делала раньше, было непонятно, но сейчас она жарко шептала какую-то молитву и с немислимой частотой крестилась. А нет!

Не крестилась, но явно чем-то себя осеняла, изображая три линии вдоль корпуса, сверху вниз. А еще пялилась во все глаза, которые, кажется, еще немного, и вылезут из орбит.

Но глазела бабка вовсе не на иномирянина, а на свою, местную виму. Человек тоже посмотрел на скривившуюся будто отведавшую лимона девушку, и до него дошло. Бабка-то была задрапирована в темные одежды так, что только лицо да кисти рук открытыми и оставались. Вероятно так положено было одеваться и молодым. А его спутница по местным меркам предстала перед зрительницей считай что голой.

– Уйди в лес, – шикнула Флори парню, а затем в несколько легких шагов приблизилась к бабке, встала перед ней и принялась вещать, будто гвозди забивая. – Ты, старая карга, видела русалку! Да, голую русалку, которая из леса вылезла. Так и будешь помнить и другим говорить! А теперь скройся с глаз моих!

Затем девушка подошла к спутнику и сокрушенно качая головой осмотрела свой наряд. Причем кровавое пятно ее не смущало, а вот скудность наряда теперь явно угнетала.

– Черт! – вздохнула она. – Что делать-то? Как идти?

– А где твоя местная одежда? – спросил человек.

– Да я как к вам перенеслась, так эту купила. Очень она мне понравилась, но здесь такое совсем неуместно... Свою я спрятала, а потом забыла забрать. Черт!

– Черт! – эхом отразил парень. – А я же тоже свою сумку

на скамейке забыл. Только сейчас вспомнил. И что теперь?

– Что-что... получу по мягкому месту за такой прокол, – никак не отреагировала на потери спутника вима, больше занятая собственными бедами. – От учителя. Да и за потерю одежды добавит. Она тоже не медяк стоит.

– У вас что? И взрослых бьют? Ремнем? – удивился парень. – Сколько же тебе лет?

– Мне двадцать два, но учитель может всыпать хоть в каком возрасте. У нас в клане строго... А бьют вожжами.

– Черт, – вдруг пожалел спутницу Лис. – Ну скажи, что я испортил. С меня-то какой спрос?

– Ты что, дурак? Как ты с меня одежду снять мог? Или... Да ты что! За такой намек мне в десять раз больше добавят!

– Скажи, что узел с одеждой я нес, потому что ты воевала. А когда в портал встали, я его случайно за границу высунул, – вдохновенно сказал парень, стягивая с себя куртку и накидывая на поникшие плечи девушки. – Так прокатит?

– А ты подтвердишь, если что? – с надеждой уточнила вима, застегивая куртку и натягивая пониже. Ей хватило только до колен, но вид сразу стал намного более приличный по местным меркам. По крайней мере девушка распрямилась и расправила плечи. – Спасибо!

– Конечно! – улыбнулся парень и сам от себя не ожидая добавил. – Должна будешь.

– Буду, – покорно кивнула красавица, а потом резко вскинула голову. – Слушай! Как ты так? Тоже что ли магией мен-

тальной владеешь? Или просто подловил? Ну тебя! Но ладно. Буду должна, но на сильно большую услугу рот не разевай!

– Ладно-понятно, – усмехнулся человек. – А кстати, о подчинении. Ты же бабку убедила, так чего бояться?

– Черта с два! Я могу приказать в конкретный момент. И хорошо работает на совсем тупых крестьян, а с кем поумнее так не прокатит. В вашем мире с этим совсем просто, так как у вас сопротивления считай что и нет, как у здешних совсем диких крестьян. Да и то, чтобы надолго или навсегда, то приходится еще и пугать. Просто приказать забыть не получится. А русалки везде водятся.

– Кто это?

– Да так... неопасная нечисть.

– С рыбьими хвостами вместо ног?

– Всякие бывают. Но это кто как называет. Ладно, пошли, тут уже недалеко.

Действительно, через полчаса дошли до одиноко стоящего на поляне солидного дома, огороженного бревенчатым пятиметровым частоколом. Девушка постучала в совершенно монолитные ворота из грубо обструганных брусьев, через полминуты что-то брякнуло, и распахнув расположенную рядом калитку путники попали в широкий двор. Как ни странно, их никто не встречал, но секрет дверной автоматики выдала веревка, протянутая от засова к окну.

Пока Флори чертыхаясь пристраивала засов, Александр окинул взглядом двор и сделал определенный вывод. Девушке замок непривычен, во дворе пустые будки для собак, обширные незанятые конюшни, с внутренней стороны частокола устроен помост для лучников. А значит что? Это не резиденция загадочного клана, а форпост дружинников или солдат. Вероятно посредники его арендовали или заняли пустующий. Логично! Клан похоже не сильно легальный, раз хитрые делишки проворачивает, а значит тащить постороннего в свое настоящее логово было бы глупо.

В доме царил круто настоящий казарменный запах пота, кожи и масла, что только подтвердило догадку человека. Флори провела гостя в большую комнату, из всей обстановки в которой были только массивный стол, лавки и стеклянный графин с водой в окружении выводка стеклянных же стаканов довольно тонкой работы, сказала ждать и сразу выскользнула в одну из дверей. Вернулась минут через десять уже переодетая в холщовую рубашку на выпуск, широкие штаны и сапоги. И с узким мечом на поясе. Подмигнула человеку, а затем постучала в другую дверь, дождалась скрипа засова и прошмыгнула в приоткрывшуюся щель.

Лис прикинул, что раз здесь не логово хитрецов, то и наблюдать за ним через какие-нибудь потайные отверстия затруднительно, схватил стакан, приложил к двери и прижался к донышку ухом. Стало довольно отчетливо слышно раз-

говор. Но вот незадача, говорили на местном русском, и понять что-то оказалось весьма затруднительно.

Но все-таки часть слов разобрать удалось. Флори звонким голосом что-то радостно докладывала, причем назвала собеседника дедом, а еще прозвучали числительные. Сто шестьдесят и тысяча. А в сочетании со вполне узнаваемым термином «дурак», это заставило человека задуматься о том, что спутница его здорово провела, сократив выделенный на нем подменного студента бюджет более чем в шесть раз. Сразу стало обидно, что он принял близко к сердцу проблемы нахалки и помог ей избежать плотного общения с вожжами.

Но пока рвать и метать было не время, потому что в ответ зазвучал старческий, дребезжащий голос. Кажется хвалил. Но увы, понять что-то дельное не удалось.

Потом долго скрипело перо по пергаменту, а когда зазвучали приближающиеся шаги, человек быстро метнулся на лавку и вернул стакан на место.

Сияющая девушка почти вбежала в комнату, швырнула на лавку ворох одежды, а на стол лист пергамента. После чего довольная уставилась на гостя и скомандовала:

– Переодевайся давай! Все твои вещи останутся здесь.

– Так выйди, – буркнул парень, легко вытолкнув из головы уже знакомое гудение.

– Фиг ты правильно оденешься! – фыркнула вима. – Здесь тебе не там! Здесь с дворянским костюмом повозиться при-

дется.

– Штаны и рубаху надену, потом позову, – указал на дверь студент и принялся разбирать ворох.

А когда Флори вышла, быстро переоделся. К счастью, среди вещей были даже вполне приличного вида трусы. Да и вообще все новое, хотя и довольно мешковатое. Закончил разбираться с гардеробом уже с помощью хозяйки, хотя и сам бы догадался, что некоторые шнурки надо подтянуть. Последними прицепил к поясу ножны с кинжалом и легким мечом. Выхватил сначала одно, а потом другое и разочаровано хмыкнул. Если кинжал был еще ничего, то меч похоже совсем забыли наточить.

– Еще порежешься, – ехидно прокомментировала вима. – Не дойдешь до университета. Ты такое раньше хоть раз в руках держал?

Парень только вздохнул, но успокоился тем, что такие «зубочистки» вроде как эффективны только как колющее оружие, а у этого кончик как раз был как игла. Да и вряд ли для него специально меч тупили. Похоже, здесь заботливые мамашки вообще недорослям сильно большого и острого не доверяют.

Девушка критически оглядела студента-наемника и хлопнула себя по лбу. Умчалась и вернулась через минуту с гигантскими ножницами, если и предназначенными стричь волосы, то похоже вместе с головой. Парень поежился при ви-

де хищно подступающей к нему новоявленной парикмахерши, но только вздохнул. Впрочем ничего такого страшного не произошло, его прическу только немного подпортили.

Второй раз осмотрев полученный результат Флори разочарованно вздохнула:

– Ты слишком хорош! Стройный, умный... Сделай лицо попридурковатее и щеки надуй немного.

– Бегу и спотыкаюсь! Можно подумать, я всегда так ходить смогу, – буркнул человек и указал на несколько медяков, высыпанных на стол из кошелька. – Ты лучше добавь сюда золотых. Думаю, сотни для начала хватит. Неужели заботливая мамаша-баронесса отправит сыночку с этим?

– Сотни? – выдохнула пораженная девушка. – Ну ты и нахал! Может тебе еще пятки почесать?

– Ну полсотни, – равнодушно посмотрел человек на продемонстрированные когти. – И вообще, я в роль вживаюсь. Наглого и хамоватого благородного баловня. Да и неплохо бы сначала в трактире пожить с недельку, пообтесаться маленько, язык подучить... И в город неплохо бы верхом въехать.

– Ты хоть умеешь? – скептически заломила бровь хозяйка.

– Представь себе, да!

– Все равно, столько проехать – это попочку сотрешь до шеи! Так что ты с купцами ехал, на сене в возу.

Но все-таки девушка запустила руку в карман и добавила к медякам единственный золотой, веско припечатав:

– Ты в дороге поиздержался!

Затем Флори зачитала Лису контракт, составленный в одном экземпляре. Тот пробовал параллельно читать, выискивая знакомые слова, и вроде бы все было верно. Ничего такого нового не прозвучало, кроме суммы неустойки в десятикратном размере. Действительно немало. Но были указаны и форс-мажоры, такие как закрытие университета, приказы властей, травмы несовместимые с продолжением учебы. Так что неустойка грозила только при добровольном покидании университета или отчислении за дикие выходки, прогулы или неуспеваемость.

Тревогу вызывал только пункт про неуспеваемость, так как если магического потенциала у человека окажется недостаточно, то это может кончиться очень плохо. Поэтому Лис потребовал, чтобы этот случай тоже указали отдельным пунктом как вину нанимателя, и в этом случае выплатили неустойку хотя бы в однократном размере.

Девушка задумалась, почесала нос, а потом сбегала за разрешением в соседнюю комнату и вписала возможность своей ошибки как форс-мажор. Но вот на любые компенсации скрутила наемнику фигу, припечатав строгой фразой:

– Только хардкор! Гонорар только после окончания университета. Успешного.

А в конце создала у себя на одном пальце коготь и указала на место на пергаменте, куда следовало поставить отпечаток

ладони. Кровью.

– Это чтобы мысли не возникло сделать ноги... сбежать, проще говоря. Кровь это... законсервируем, и если что, по ауре хоть под землей найдем!

Новоявленный студент вздохнул, но согласился со справедливостью требования. Правда руку проткнул себе сам. И кинжалом, а не антисанитарным когтем. Размазал кровь по ладони и прилепил корявый отпечаток.

А потом вима принялась чертить на полу круг и вписывать в него малюсенькие, просто ювелирные руны. Причем не присела, а нагнулась как будто специально спиной к парню, так что тот вспомнил, что эта когтедралка надула его на целое состояние, и ему нестерпимо захотелось отвесить мошеннице пинка. Еле удержался.

Когда для портала все было готово, человек встал в середине, а хозяйка долго колдовала, и очень тяжело. Под конец с нее пот лил просто ручьями, но справилась. Возникло уже знакомое свечение, а когда пропало, Александр обнаружил себя в хилой роще в сногшибательную полуденную южную жару.

Огляделся и дошел до небольшого городка в двадцати километрах от Фленции, около которого его высадили специально, чтобы не светиться рядом с университетом. Прошел сквозь неохранные ворота в полуразвалившейся стене из камня и кирпичей, полюбовался на сонные пыльные улочки

и кое-как сориентировавшись поселился в трактире у самых ворот, где и прожил неделю. Трудную и интересную. Чуть-чуть подучил язык, чуть-чуть разобрался в местных обычаях и реалиях, разок отравился местной кухней, немного пообтер новую одежду и даже взял несколько уроков фехтования. И все это на один золотой.

А по истечении недели дошел до огромного и шумного города Фленция, знаменитого в первую очередь одним из лучших в этом мире университетом магических наук.

Глава 3

– Вы идиот и кретин, молодой человек!

Лис угрюмо посмотрел на экзаменатора, вздохнул и почему-то подумал, что на местной латыни, чем-то похожей на знакомый ему по фильмам и музыке итальянский, ругательства звучат красиво: «идиото, кретино». А ведь где-то читал про то, что итальянский создан для пения. Может быть... Но поют люди не так уж часто, а вот ругаются...

Причиной такой экспрессии седого профессора явились проявленные таланты абитуриента. Ну не выучил он еще достаточно латынь, не выучил. Историю этого мира тоже не знал. Впрочем, в сопроводительной бумаге от далекого теперь мага при провинциальном городе Новгородского королевства, так и было написано: «тупой, наукам не обученный». Но там было еще по конкретным наукам. Так вот, латынь Лис сдал сейчас намного хуже указанной в бумагах отметки. Да и по истории только проблеял какую-то сказку из рассказанного ему Флори во время недолгого путешествия по лесу.

Единственное, с математикой не ожидалось никаких проблем. Но тут уже новоявленному Лексису де Пенёк пришлось сдерживать свои знания, чтобы не спалиться на ерунде, так что решил только одну задачку из предложенных, но

и тут все оказалось плохо. Ответ-то получил верный, но экзаменатора не устроил метод решения, а старикан привык следовать только хорошо натоптанными еще в молодости интеллектуальными тропами.

От дальнейших разборок с возможным разоблачением его спасла женщина. Высокая красивая магичка буквально ворвалась в комнату, уважительно, но быстро кивнула старикану и смерила абитуриента огромными карими глазами, да так, что того в жар бросило. Но причиной такой эмоции явился не взгляд, а декольте – обширное и глубокое, заканчивающееся уже где-то в районе талии.

Точнее не декольте, а безрукавка, надетая на голое тело. Полы этой минималистичной одежды не сходились сантиметров на десять и были скреплены шнуровкой. Парень видел уже такие на женщинах и девушках в городке, где прожил неделю, но там под низ обязательно надевалась рубашка. А у этой дамы вот так... по-простому.

До остального гардероба, в виде узких брюк, сапог на мягкой подошве, а также оружия – шпаги слева на поясе и какой-то дубинки-шестопера справа, внимание абитуриента в первые секунды даже не дошло.

Лис вскочил, путаясь в ногах, только со второй попытки, что не укрылось ни от кого из преподавателей, но хотя бы спасло от дальнейших экзаменов, так как женщина только

улыбнулась, а профессор недовольно засопел.

– Я заберу его, посмотрю магический потенциал, – дама вроде как и спросила, но как-то безапелляционно. А когда парень уже выскакивал в коридор, то с усмешкой бросила старикану. – Я давно уже не ваша студентка, профессор, да и вообще в отпуске, так что требования к форме на меня сейчас не распространяются. А потому... не прожигайте меня взглядом!

Дальше они пошли по пустому гулкому коридору, и женщина как бы мимоходом бросила:

– Не обижайся на профессора. Он очень за уровень нашего университета переживает, а у тебя знания так себе, да и потенциал указан на четыре балла из десяти. К нам же обычно не берут ниже шести. И ты рановато приехал. Месяц еще до начала занятий. Что, так не терпелось вырваться из дома?

Пока парень придумывал и переводил на латынь ответ, тот уже и не потребовался, потому что они вошли в ярко освещенную комнату, и спутница ткнула пальцем в центр богато исписанного рунами круга в середине мозаичного пола.

Лис встал на указанное место, а магичка принялась колдовать, зачитывая длинный текст из книги, лежащей на подставке вроде пюпитра, и махая своей булавой, при ближайшем рассмотрении оказавшейся не иначе как волшебной палочкой. А после завершения заклинания нахмурилась, и удивленно протянула:

– Нет, я не считаю моего коллегу с вашего Урала дура-

ком... Но у тебя всего два балла магопотенциала. У нас тебе будет трудно. Но возьмем, конечно. Есть договор наших королей обучать студентов по обмену, а ты перешагнул единичку, которая есть буквально у всех. Но... Слушай! Тебе придется несладко.

Лис пожал плечами, а преподавательница только махнула рукой:

– Если... Когда тебя выгонят, то не расстраивайся, а возвращайся в Новгород. Там академия тоже хорошая, и они умеют немного подтягивать потенциал. Хотя, конечно, лучше если бы ты туда сразу поступил, а то нашими методами у тебя могут вообще выжечь астральный сектор. Иногда при этом и погибают.

Парень с удивлением посмотрел на внезапно ставшую серьезной даму и принялся формулировать:

– Э-э-э, леди...

– Меня зовут Магистр Холика.

– Магистр Холика! Я хочу учиться в вашем университете! – твердо заявил Лис, вспомнив про неустойку.

– Ну да ладно, учись, – кивнула та. – Имеешь право. Но я смотрю, ты из тех, кто считает, что если полюбить, то принцессу, а если уж ограбить, то сразу дракона. Ну совсем как я когда-то.

Дальше новоявленный уже студент магического университета отправился в хозяйственный департамент. Заселять-

ся в общежитие.

Там какой-то очень толстый коротышка выдал ему ворох одежды. Новой, но как-то даже картинно простецкой. Штаны, рубашка и несколько трусов. Все из простой конопляной ткани. Были еще и полуботинки-полутапки, тоже конопляные, на кожаной подошве. А царила над всем конопляная же мантия – длинная, с широкими рукавами и капюшоном.

– Это форма одежды для студентов на занятиях. Нет, можно ходить и в своем, кроме мантии, но в алхимических лабораториях вещи буквально горят, бывает, – ехидно прокомментировал толстый как бочонок карлик, хихикнул, а потом вдруг заговорщицки подмигнул. – А вот насчет общежития могут быть варианты. За малое пожертвование можно получить хорошую комнату на одного, да еще и с уборкой.

Теперь уже студент вопросительно приподнял бровь, и продажный завхоз озвучил цену вопроса:

– Всего два золотых. Это же мелочи для благородного человека!

Не имевший уже и четверти золотого парень облегченно улыбнулся, радуясь тому, что хоть в этом вопросе никакого решения принимать не требовалось. Нет денег, нет и привилегий! На что карлик только грустно возвел очи долу, а потом быстро пошел на уступки:

– Всего один золотой, и комната будет около самого женского крыла. И с балконом, с которого можно перелезть на балкон в общей женской зале. Но... если застукают, то я не

при чем.

– Нет денег! В дороге поиздержался, – еле сдерживая усмешку отрезал парень.

– Ну держи тогда ключ от обычной, – фыркнул завхоз и шлепнул по столу стеклянным стержнем с несколькими бороздками и выпуклостями. – Комната девяносто один на четвертом этаже.

Непонятный завхоз вроде не обиделся, что Александра-Лексиса откровенно порадовало, ведь мало ли с какими вопросами придется еще обращаться... А сейчас парень прошел в четырехэтажный, сейчас почти пустой корпус общежития и разыскал комнату. Открыл и сразу наткнулся на крайне заинтересованный взгляд своего соседа.

Очень тощий парень, светловолосый и какой-то невзрачный, и вообще практически еще мальчишка, быстро пригладил торчащие лохмы, поворотом головы от окна постарался скрыть застарелый синяк под глазом, а затем изобразил поклон, не отрывая взгляда от дворянского перстня на пальце Лиса.

Того чуть не передернуло, и он поспешно стянул многозначительный знак, который надел при оформлении, и вот – забыл снять. В университете, вообще говоря, все студенты были равны, но... похоже, некоторые равнее.

– Я Гол, если полностью, то Голодный, – представился парень, а затем смущенно пояснил. – Кличка такая. Я все вре-

мя голодный... Барана, наверное, сожрать могу за раз.

За неделю жизни в этом мире уже бывший Александр заметил, что здесь очень сильно в ходу всякие прозвища. Кажется это было связано с какими-то суевериями, но тем не менее. Он иронично окинул взглядом соседа и внутренне согласился, что тот действительно выглядел каким-то голодным. А с другой стороны, его собственное прозвище тоже полностью соответствует внешности.

– Я Лис, – протянул руку он, подавив в себе сомнение, что для его собеседника может подошло бы прозвище «Глистоносец», раз такой ненасытный и тощий.

– А полностью как? – не постеснялся уточнить Гол.

– Лексис де Пенёк.

– Де Пенёк... – как-то мечтательно протянул сосед. Но нет, всю иронию фамилии он конечно не понял, ведь «пень» на латыни это что-то вроде «трункус», в общем, совсем не похоже.

– А я Аратрум Сулкус, – опомнился через полминуты Гол, прекратив катать на языке незнакомую для него фамилию. – Я с севера Иберики. Из крестьян. Когда маг нашел у меня способности, то у нас устроили целый праздник в деревне. Но okazия до порта была только весной, так что я и доехал, и доплыл хорошо, но сильно рано. Месяц уже здесь кукую. На корабле везли бесплатно, по бумаге от мага, только палубу мыть заставляли, но это даже проще, чем в полях ковырять-

ся.

Лис слегка напрягшись припомнил, что на латыни имя его соседа значит что-то вроде «Плуг Борозда». Он даже не сдержался чтобы не повторить эхом такое замечательное словосочетание, хотя никакой насмешки даже в уме не держал. Но тут сам носитель чудного имени пояснил, доказав, что он уж точно не «пенёк» по мозгам:

– У нас латынь не сильно в почете, но попы служат именно на ней. А меня мать родила прямо в борозде, когда шла и сеяла зерно за плугом. Вот и назвали Аратрумом. А мой дальний предок тоже на том поле родился и оттуда пошла фамилия Сулкус. У нас ничего так... звучит неплохо, а вот здесь все улыбаются. Так что я предпочитаю быть Голодным.

– Да ничего... – махнул рукой новоявленный Лексис, и с чего-то вдруг выдал полную дребедень. – Отец твой правильно поступил. Знаки с небес не проигнорировал.

– Не отец, – помотал головой сосед. – За плугом шел мой дядя. Я поздний был, и к моему рождению отцу уже сорок пять стукнуло, и он к Геркулесовым столбам отправился.

– Куда?

– Ну туда где пролив, что Иберику от Африки отделяет. Там постоянно монстры из Африки прорываются. Обстреливают берег из крепостных магических катапульт и высаживаются с плотов. Война не прекращается. И... И оттуда уже считай, что и не возвращаются.

Лис вдруг отчетливо понял, почему он видел очень мало пожилых мужчин простых сословий в городке, в котором прожил неделю, и что за монстров постоянно упоминал одноногий бывший моряк, с которым он больше всего и беседовал. Вот только названия загадочных врагов никто суеверно не произносил, а только полосился при вопросе на эту тему. Полосился – это осенял себя тремя полосами, стукнув щепотью по правому плечу и по правому боку, затем между ключиц и по животу, ну и, наконец, такая же «полоса» слева.

Сосед ему еще немало наболтал о себе, а вот Лис про себя многого рассказать не мог. Просто не знал легенд баронской семьи, а врать – это могло быть чревато. Тут же и выдумывать надо, а сейчас, после вступительных как бы экзаменов, как-то сильно не хотелось. Потому он просто махнул рукой:

– Здесь все студенты равны, так что лучше о моем благородстве лишний раз не упоминать. А потому называй меня Лисом.

– А это... тебе слуга не нужен? – внезапно спросил сосед. – Ну а что? Я могу полностью убираться в нашей комнате, одежду чистить, еще что... А ты мне еду. В столовой здесь так себе кормежка.

Лексис несколько мгновений только хлопал глазами, не зная, что и ответить. К слугам он не привык, да и не факт, что такой хозяйственный помощничек не объест любого работодателя. А еще он вдруг отчетливо понял, что с таким

раболепным соседом вряд ли сдружится. Нет, в парне ничего такого не было, но именно что «ничего». Не было в нем и гордости с самоуважением. Это же надо так изголодаться! Тем более, что по его словам, в его деревне проблем с простой едой никогда не было.

Но выход нашелся без лишних разборок с вытекающими. Лис просто отмахнулся:

– Денег у меня нет. Благородный не значит, что богатый. У меня всего несколько медяков с дороги осталось, так что придется мне самому и за господина, и за слугу отдуваться.

Далее он с грустным Голом отправился в упомянутую столовую, благо настало обеденное время и сосед ни за что не хотел пропустить самое начало раздачи. Еда и вправду оказалась не особо замечательной – каша, хлеб, кусочек в меру вонючего сыра и чай. Не тот, который привычный, но тоже заваренные листья.

Еще Лис обратил внимание, что, во-первых, студентов в столовой оказалось не так уж и мало, правда в большинстве постарше. Явно не все на каникулы разъехались, а может и хвосты какие сдавали. Во-вторых, никому добавки не давали, Гол на это прямо пожаловался. А в-третьих, из соседнего преподавательского зала доносились крайне заманчивые запахи жареного мяса, а его сосед как назло выбрал столик, где пахло сильнее всего. Нравилось ему, похоже, занюхивать хоть и сытную, но простецкую кашу, а может и представлять

себе, что он сам рвет зубами жаркое.

– Пойдешь сегодня вечером деньги добывать? – внезапно спросил Плуг Борозда, тщательно вычищая миску куском хлеба.

– А как? – насторожился попаданец в студенты.

– Дубину продавать. Я со старшекурсниками ходил несколько раз.

– Это как?

– Ну так... Берем палку потолще, в темноте окружаем какого-нибудь пьянчугу, который из кабака возвращается, но одет поприличнее, и предлагаем ему купить эту палку. За пару серебряных. Если отказывается, то тогда надо ему этой палкой немного вломить, чтобы это... спрос поддерживать.

– А как стража относится к такой торговле? – удивился Лис.

– Плохо относится. Но если ловит, то только лупит и нашему начальству сдает. Здесь университет очень ценят, и на некоторые грешки студиязусов сквозь пальцы смотрят.

– А начальство что?

– В карцер сажает. Здесь на пятом подземном этаже очень мрачные камеры есть. Пару недель продержат могут на воде и корке хлеба. Но только два раза, а потом выгоняют и на войну отправляют. Студенты почти все что-то в магии уже могут, но выжить недоучкам все равно непросто.

– И оно тебе надо? – фыркнул Лексис. – Мало того, что это просто... нехорошо, так еще и рано или поздно отчислением

и закончится.

– Кушать очень хочется, – жалобно, но неубедительно вздохнул тощий обжора. – Я уже три раза ходил. Первый раз нормально расторговались, второй раз пришлось побить покупателя. А в третий раз нарвались на какого-то шустрого типа, не иначе бывшего наемника. А может и не бывшего. Он нас здорово отлупил. Троиим руки сломал, а мне вот, в глаз дал... Пожалел вроде как.

– И куда они со сломанными руками?

– Да это ерунда... Здесь же и маги-лекари есть. Но больно конечно...

Соседи по комнате минуту помолчали, заканчивая обед, и Гол еще раз спросил:

– Ну так что? Пойдешь? Обычно нормально проходит.

– Идите вы к черту! – решил не разводить политесов Лис. – Еще не хватало мне разбойничать по ночам.

Так и расстались. Один отправился в город, рыскать в поисках «что б сожрать перед ночными приключениями», а другой в библиотеку. Лексис сначала думал тоже пойти в город, благо был уже немало знающий местные реалии спутник, но не захотел с этим беспринципным типом сближаться. Ну его. В одиночку попозже город посмотрит. А сейчас есть время и необходимость узнать кое-чего о магии, да и о мире. Того, что в разговоре с Флори, да и в трактирных беседах так и не прозвучало.

В библиотеке царила тишина. Нет, несколько студентов и даже преподавателей тихонько сидели по углам и шелестели страницами, но большая часть столов в светлом зале пустовали. Большое количество не сильно ценных книг стояло в открытых шкафах по периметру зала, из них и пришлось выбирать, причем самому, так как старикашка-библиотекарь проворчал что-то про то, что если он ради каждого зеленого неуча будет полки перерывать, то ему никаких сил не хватит.

Первым делом Лис нашел Устав Фленцийского Магического Университета. Мало ли какие здесь правила, а оказаться за воротами, нарушив по незнанию какой-нибудь важный пункт, не хотелось. И с этим сводом уложений оказалось проще всего. Довольно просто написанный и почти полностью понятный текст много времени не отнял.

А вот затем Лис нашел книгу по разумным расам этого мира и подвис. Текст был написан ужасно корявым и запутанным языком, и чтобы что-то понять, сначала приходилось делать в голове перевод с научно-идиотского на нормальный язык.

Но все-таки удалось найти сведения о, как было указано, всех известных расах, хотя автор сам не был уверен в полноте сведений. А когда парень осмыслил, что прочитал, то откинулся на спинку стула и надолго задумался. Как-то здесь все нехорошо.

Самой основной расой на этой магической Земле были от-

нюдь не люди. И уже давно. А именно почти две тысячи лет. Похоже с тех времен, когда этот мир отделился от привычной Земли, но в книге ничего такого указано не было. Может просто не сохранилось, а может автор не хотел верить, что магия была не всегда.

Так вот. Основной и господствующей расой здесь были ян-курхаи. Похоже, именно их местные в разговорах и называли монстрами, суеверно боясь произносить правильное наименование. Лис еще раз пробежался по описанию расы и взгляделся в несколько рисунков. Кто это? Жуки? Или какие-то ящеры? А скорее вообще какая-то форма жизни, аналогов на нормальной Земле не имеющая.

Тем не менее, автор называл их насекомыми, упирая на то, что они имеют шесть конечностей, холоднокровные, не имеют скелета, а только внешний панцирь, размножаются откладывая яйца, и имеют аж четыре пола. Два почти обычных, главенствующий женский и более многочисленный мужской, и два не способных к размножению – условно говоря, воины и рабочие. Причем, два последних весьма малоразумные.

Ну да, явные признаки чего-то похожего на муравьев, только у простых насекомых рабочие – особо развившиеся самки, а здесь непонятно. Автор так глубоко не копал.

Лексис неплохо знал биологию, а потому сразу заметил серьезные отличия ян-курхаев от насекомых. Первое – это размер. Массивные тела более восьми футов ростом, а это два с половиной метра. Еще дыхание легкими, глаза вполне

обычные. Да и панцирь явно был описан как скорее костяной, причем автор различал хитин жуков и костно-роговое покрытие черепах.

Так что проще ассоциировать этих загадочных монстров с черепахами. Только на двух ногах и с четырьмя руками. Хотя еще же и скелета нет.

Ну да ладно. Скорее это существа не имеющие аналогов в земной биологии. Интересны оказались еще и некоторые их свойства. Ян-курхаи обладают огромной силой, но очень медлительны, что позволяло людям как-то им противостоять. Совсем не плавают, почти не прыгают и не лазают ни по деревьям, ни по крутым скалам. Магией владеют слабо, но в битвах иногда используют магические пушки-катапульти, стреляющие разрывными камнями. Именно скорее камнями, которые от удара о землю взрываются как фугасы. Летят каменюги медленно, но иной раз очень далеко.

В любом случае получалось, что обычным войскам людей противопоставить бронированным монстрам было по сути нечего. Тяжелый рыцарь легко победит одиночного ян-курхаю в поле, но строй насекомых-черепах не пробить никаким рыцарям или пехотинцам. Только маги легко разбивали несметные полчища, взамен которых вскоре приходили новые и новые.

Но маги не всегда успевали смыться при начале обстрела разрывными камнями из глубокого тыла монстров, так что

людей пока больше спасало то, что ян-курхаи не переживали холодные зимы, а за лето не успевали далеко продвинуться. Еще они не строили кораблей, а только примитивные плоты.

Так и получилось, что люди сохранили за собой только холодные регионы мира и отдельные острова, обороняя их магами от массированных вторжений на плотах. Европа оказалась исключением, потому что её уже сотни лет удерживали маги при поддержке сводных армий всех здешних королевств.

Далее автор выделял несколько человеческих рас – африканцев, у которых сильное государство процветало на Мадагаскаре, индусов на Шри-Ланке и индейцев на Огненной Земле. Со всеми ними вполне успешно торговали, так как обычные парусники с помощью магии без проблем пересекали океаны.

Еще упоминалось об анклавах людей на островах Юго-Восточной Азии, но про них было мало известно.

А дальше автор выделял орды кочевников, обитавших севернее Черного моря и далее на Южном Урале и в Сибири. В тех местах, где лесов мало, а зимы суровые. Причем называл их расой хоть родственной людям, но явно выделял в другую. Лис так и не понял почему.

А еще из людей выделялось целых три расы, которые были кем-то когда-то из них созданы. Это дварфы или гномы, совершенно естественно обитавшие в пещерах и шахтах под

землей. Низкие и коренастые. Парень даже сразу вспомнил университетского завхоза. Тот не был карликом, а как раз этим самым гномом. Прижимистым и не особо принципиальным, когда дело касалось денег.

Второй расой оказались конечно же эльфы. А еще их называли фейри. Низкие, щуплые и длинноухие существа обитали в лесах. Красивые, беззаботные и ленивые. Если был выбор поработать или попеть, то они всегда выбирали второе. Иногда приживались во дворцах в качестве менестрелей, но сильные мира сего их не особо жаловали, так как подчиняться фейри не любили, на деньги им было начхать, и просто по настроению они могли отказаться выступить на пиру, а то и вообще послать хозяина подальше.

Лис сначала не понял, почему не страдавшие человеколюбием феодалы не могли отрубить башку зарвавшемуся эльфу, но из кривых пояснений в книге догадался, что после этого владельцу лучше в лес не соваться. Мстительность у эльфов вполне присутствовала. Сами они серьезного зла не творили, но мелкие пакости – это всегда пожалуйста. Но если кто убьет их сородича, то тут уже постараются свести счеты.

А вот дальше парень дочитал до последней человекоподобной расы и надолго задумался. Вимы. Вампиры. Так прямо и было написано. Создания тьмы без всяких вариантов, которых люто ненавидели простые обыватели, и просто зная о нередких случаях, когда вим кого-то убил и выпил кровь,

да и науськиваемые церковью, претендующей на службу свету в чистейшем виде.

Правда автор книги утверждал, что так-то вимы не особо опасны, и просто так кого-либо убивают редко. А все из-за того, что употребление крови, а с ней и жизненной силы – процесс сугубо магический, а точнее темномагический. А если кто-то практикует темную магию, за исключением самообороны, то эта самая магия быстро изменяет ее адепта. И внутренне и внешне. Среди вимов иногда встречаются те, кто регулярно практикует кровопитие, как с убийством жертвы, так и забирая только часть жизненной силы. Так вот, такие среди людей не живут, потому что превращаются в настоящих монстров, и их видно сразу и издалека, как и обычного, мертвого вампира. Даже намного сильнее, так как вампир-нежить может принимать вид обычного человека, только серебро плохо переносит, как и солнечный свет.

Еще указывалось, что вимы без крови могут прожить хоть всю жизнь, но не смогут пользоваться почти никакими своими особыми умениями, кроме обычной магии, в которой заклинания кажутся, а магический резерв постепенно пополняется сам собой. Но у этой расы есть несколько врожденных свойств на темной магии. В первую очередь это оборотничество. Могут отращивать себе когти и клыки. Могут нарастить уши и изменить глаза. А со временем, годам так к сорока, и при условии, что время от времени пьют кровь, обретают умения полностью оборачиваться в весьма симпа-

тичную двуногую зверюгу чем-то напоминающую помесь человека и лисы. Но если вим переборщит с черной магией, то зверюга будет поистине ужасна. И если в человеческом облике вимы ничуть не сильнее обычного человека, то в образе зверя обладают кучей преимуществ – сильные, ловкие, быстрые, чуткие, выносливые.

Про другие врожденные умения было написано, что они у всех разные. Часто встречаются умения подчинять, залечивать раны, видеть в темноте, отводить взгляд, и другие, но все довольно слабые.

Лис припомнил, как радовалась Флори, убив трех мажоров в его мире. А еще она сказала, что подчинение в ее мире так просто не применишь, почти все умеют сопротивляться, особенно маги.

А какие еще у нее есть умения? Отращивала когти. А еще она читала заклинание телепортации, перенесшее его через всю Европу, причем на темной магии, полученной от убийств. Но именно что читала, на врожденное свойство вроде как по описанию не сильно похоже. А вот портал из его мира она вроде бы создавала на обычной магии. В общем, магические свойства его нанимательницы ему неизвестны, да не сильно-то и хочется вникать. Надо отучиться шесть лет, да вернуться. И награду не забыть забрать, конечно.

Тем более, что дальше было написано, что вимы стараются соблюдать договоры. Положение обязывает. Живут эти не

такие уж и страшные монстры кланами, а занимаются чаще всего посредничеством и не сильно уголовным наймом. Репутацию берегут, за что к ним любят обращаться торговцы, воры, да и владельцы, совершенно плюя на народное мнение и страх.

Глава 4

Тут библиотеку стали закрывать, хотя до вечера еще было далеко, но по летнему расписанию библиотекари не пожела-ли сидеть до ночи ради нескольких излишне добросовестных студентов.

Лис отправился побродить по городу, да и на море по-смотреть, которого до этого ни разу не видел. Ни на привыч-ной Земле, ни за неделю жизни в этом мире.

Фленция парню понравилась. Не стесненный крепостны-ми стенами немаленький город раскинулся на обширной площади. Нет, стены были, но охватывали только централь-ную часть. Да и то ворота охранялись кое-как – в сторожке кто-то сидел, но горожанам и гостям ходить туда-сюда пре-пятствовать даже не пытался.

Лис рассматривал четырех-пятиэтажные дома с богато украшенными фасадами, толпы людей в ярких одеждах, ши-рокие площади с фонтанами, и даже зашел в один храм. Еще из рассказа Флори он знал, что церковь здесь очень сильна, и посещение всяческих служб обязательно для всех, кроме инородцев. На магов же церковь смотрела хоть и с неодобре-нием, но относилась как к неизбежному злу. Те ей платили тем же. Так что внутри храма парень только любовался на очень красивые фрески, да и ушел, провожаемый несколь-

кими неодобрительными взглядами из тени колонн.

Перед возвращением к ужину он зашел в продуктовую лавку и закупил целый сверток деликатесов. Что-то кашу не хотелось, да и пока есть деньги, можно попробовать местных вкусняшек.

В комнате он пригласил к столу соседа, на что тот отреагировал с огромным энтузиазмом, без особого стеснения смолотив все купленное, так что Лис, которому досталась от силы пятая часть, только головой покачал. Покупал и на завтрак, а то и на обед, а кончилось как-то очень уж быстро.

К удивлению парня, Гол совершенно не захотел пропустить и ужин, так что ходили вместе. А потом сосед отправился со своими сомнительными друзьями продавать дубину, а Лис решил отоспаться после насыщенного дня.

Утром парня ждало очень интересное зрелище. Еще до завтрака он заметил, как в сторону специального неплохо защищенного полигона, входившего в университетский комплекс, тянется цепочка студентов и даже преподавателей. Естественно увязался следом и не пожалел. Там решила провести тренировку Магистр Холика, не только сильнейшая магичка, но как шептались вокруг, еще и титулованная дама. Точнее, она тренировала прикрепленных к ней студентов, но начала с образцово-показательного выступления.

Для начала один из студентов за десять минут буквально вырастил каменную глыбу примерно метр в ширину и два

высотой. А затем Леди Холика принялась метать в нее огненные шары. Поднимала обе руки, выкрикивала короткое заклинание и резким взмахом посылала ослепительно сияющий шар, который с недобрым гулом несся к глыбе. Там он взрывался, но не очень сильно, так что магистр все-таки не могла заменить гаубицу. Но вот после попадания всего десятка шаров камень раскалился добела и начал стекать тяжелыми ручьями.

Лису подумалось, что в бою такая магичка, при должной охране, может буквально выжечь вражеский строй. А еще он понял, почему с городскими стенами здесь особо не замораживаются. От такого даже за гранитной кладкой надолго не спрячешься.

Так прошел почти месяц. Лис занимался в библиотеке, восполняя пробелы в знаниях, а остальное время тратил разве что на прогулки. Денег у него не было, но скудная еда в столовой парня не смущала. В университет постепенно возвращались студенты, а вот Гол как раз почти съехал из общежития.

– А я это, – смущенно объяснил сосед. – С одной вдовушкой познакомился неделю назад. Она ого-го! Красавица! И лавку держит колбасную всего в квартале отсюда. И вот она меня к себе пригласила, вроде как помогать по хозяйству.

Лис только усмехнулся, а потом вспомнил, что в последние дни Плуг Борозда прекратил жадно кидаться на еду в

столовой и даже иногда пропускал завтраки и ужины. Но ничуть менее тощим этот мальчишка не выглядел. Хотя может не успел еще. А какая помощь требуется вдовушке совершенно понятно. Гол конечно прямо не сказал, но и что-то правдоподобное придумывать даже не пытался.

А еще через неделю состоялось первое занятие. В большой аудитории тесно расселись за длинными столами, лестницей поднимающимися от кафедры, человек, наверное, сто пятьдесят – весь первый курс университета. Всего здесь на всех курсах училось человек семьсот, что указывало на довольно небольшой отсев. Причем на всех курсах девушек было даже больше чем парней. Может просто среди них было больше талантливых, а может лучше старались и потому реже вылетали за стены альма-матер до получения диплома.

– У нас почти все доучиваются, – важно вещал с кафедры профессор Дез, тот самый, который экзаменовал Лексиса при поступлении, – ведь мы принимаем только тех, у кого обнаруживается серьезный магический потенциал. Так что надо быть полнейшим лентяем и плевать на занятия, чтобы быть выгнанным. Да и то, все отчисленные отправляются в войска, чтобы помочь в вечной войне с ян-курхаями. Даже слабый маг может намного больше простого солдата. Как минимум отвлечет на себя атаку вражеских магов от сильных магистров.

Лис поморщился. Он немного наверстал отставание в об-

щих предметах и за эту сторону занятий был более-менее спокоен. Но магия... Ему уже было известно, что у большинства студентов магия уже пробуждена, и им только надо развивать умения под руководством опытных преподавателей, да учить новые заклинания. А вот у него пока никаких подвижек не случилось. Впрочем, с ним никто еще и не занимался.

В тот же день весь поток разбили на группы по двадцать человек в соответствии с магическими способностями, и Лексис ожидаемо попал в самую безнадежную. У всех, кроме него, было по пять-шесть баллов магопотенциала. Но и у Лиса, как ни странно, при повторной проверке обнаружилось аж четыре балла. Проводивший проверку молодой маг полистал бумаги, почесал голову и вышел, вскоре вернувшись с Магистром Холикой.

Та еще раз проверила потенциал попаданца, а потом обвинительно ткнула в него пальцем:

– Тебе сколько лет? Признавайся!

– Шестнадцать, – не моргнув глазом соврал восемнадцатилетний парень.

– Выглядишь на все семнадцать, а вот по неустоявшемуся магопотенциалу тебе четырнадцать.

– Почему?

Дама скрестила руки на груди и покачала головой:

– Магопотенциал начинает просыпаться лет с тринадцати,

но потом пару лет может колебаться. В это время развивать его и что-то учить не рекомендуется, иначе можно выжечь, или спутать все каналы. В пятнадцать он обычно стабилизируется, поэтому во все магические школы, академии и университеты принимают с шестнадцати. А у тебя месяц назад было два балла, а сейчас четыре, хотя ты еще толком и не развивал ничего, да и вообще данный от природы потенциал нарастить невероятно сложно.

Лис только пожал плечами, хотя начал догадываться почему его так «колбасит». Он же явился из мира, где магии нет, так что теперь его магический потенциал ускоренно проходит то, что у местных давно должно было закончиться. Это конечно настораживает, потому как выжечь себе эти загадочные каналы не хочется. Но с другой стороны, если он к зимней сессии не освоит хотя бы парочку заклинаний, то его безжалостно выгонят, что грозит гигантской неустойкой по договору с вимами. А о том, что те сделают с безнадежным неплательщиком, думать как-то не хочется. Парень даже не был уверен, что сумеет договориться с веселушкой Флори, что уж говорить о ее неизвестных ему родичах. Кровь для развития им нужна.

Леди Холика хотела что-то сказать коллеге, но потом опомнилась и сначала сделала властный жест Лису в сторону двери. Тот вышел, но дверь прикрыл неплотно и с независимым видом прислонился к притолоке.

– Да что тут думать, – буквально фыркнула Магистр Холика молодому преподавателю. – Смотрела его бумаги... Его папаша, барон, почти семнадцать лет назад словил пару пядей стали на дуэли в Новгороде. Наследника заделать не успел, но молодая вдова, уж не знаю специально или нет, и без него справилась. Правда, похоже, через пару лет. Но сына записала как наследника, и чтобы не рос байстрюком, и чтобы не пришлось отдавать феодал родственникам мужа. А кто там особо разбираться будет в их медвежьем уральском углу? Вот этот олух и думает, что ему шестнадцать, хотя ему всего четырнадцать. Еще наверняка знахарка какая-нибудь помогла в детстве, чтобы выглядел повзрослее, но перестаралась.

Лис только криво усмехнулся. На репутацию никогда не виденной им фальшивой родительницы ему было плевать, а тут местные маги и сами придумали шикарную версию. Да, с этой стороны он, получается, в полной безопасности. Только вот магию пробудить надо и при этом не пожечь себе каналы. А если что-то все-таки пойдет не так, то придется уже искать способ спрятаться от магического поиска добреньких красавчиков вимов. Мда... попал в магический мир... из огня да в полымя.

Далее потянулись трудные дни. Пара лекций по общим немагическим предметам, пара лекций по магии и практикумы по развитию резерва, концентрации и контролю зани-

мали весь день. Только вечером оставалась пара часов перед сном. Старшие студенты рассказывали, что это первый семестр такой трудный, а дальше появится свободное время. Пока же только вечерами собирались компании или во дворе, или в комнатах. Лис обязательно ходил на тусовки, но ему было не очень-то интересно с шестнадцатилетними парнями и девчонками, так что больше молчал и внимательно слушал, пропитываясь знаниями и духом этого мира, за что и заработал вскоре репутацию угрюмого молчуна.

После трех недель занятий осталось всего пятеро первокурсников, у кого пока так и не активировалась магия. В этот кружок аутсайдеров попал кроме Лиса и Гол, что было неожиданно, так как вроде изначально тот был на хорошем счету.

При посещении столовой, уже почти и не сосед по комнате хвастливо перечислял Лексису блюда, которые он употреблял у своей хлебосольной вдовушки, но на его внешности это не сказывалось. Лису даже казалось, что Гол стал еще тощее, чем был, а еще обзавелся темными кругами под глазами. Но это может оттого, что ночами мало спит? Как-то спросил прямо, но Плуг Борозда пряча глазки ответил, что в целом высыпается. Ну да ладно... Кто же о таком болтать будет? Из нормальных парней.

Сейчас вся группа отстающих стояла перед завтраком на полигоне почти подпертая со спины несколькими старше-

курсниками и старшекурсницами с загадочными лицами. А Магистр Холика опять обстреливала очередной несчастный камень, приговаривая, чтобы «бездари смотрели как надо».

– Ну? Что скажете? – обернулась к аутсайдерам раскрасневшаяся дама.

А затем в уже очень знакомом жесте подняла над головой обе руки. Мгновенно возник нестерпимо сияющий шар и, повинаясь резкому взмаху, понесся в сторону студентов.

У Лиса перед глазами хоть не вся жизнь пронеслась, но какое-то непечатное слово уж точно. А еще он вскинул руки в уже хорошо отработанном на занятиях защитном магическом жесте. Но куда там! Эта женщина-огнемет, как шептались наиболее информированные однокурсники, на войне с ян-курхаями на раз пробивала защиту вражеских магов.

Шар с треском и хлопком разорвался буквально в паре метров от казалось бы обреченных первокурсников, обдав всех таким жаром, что волосы затрещали. Лис лихорадочно оглядывался, радуясь, что живот был пустой.

Все студенты, включая старшекурсников, рефлекторно замерли в защитных стойках. Но недолго. Гол брякнулся на зад и быстро пополз в сторону. Ну да... у этого с наполнением кишечника уже с месяц проблем нет. Одна девушка завывала и тоже умчалась в сторону общежития.

За каждым из сбежавших отправился куратор из старшекурсников, а Леди-пугальщица спросила:

– Ну что?

– Открылось, – первым отчитался парень, стоявший за Лисом.

Остальные старшекурсники сказали то же самое, даже те, которые проводили сбежавших, только та, что ушла за несчастной первокурсницей, еще сообщила, что ее подопечная теперь заикается.

– Залечит, – отмахнулась магистр и улыбнулась. – Ну вот! Мой метод опять сработал. А вы, мелочь бесталанная, запомните, что первокурсникам в следующем году рассказывать про это нельзя. За нарушение ноги выдерну. Причем я слов на ветер не бросаю, а вот заклинание каменного капкана очень хорошо применяю.

Лис пригладил вставшие дыбом волосы, а может просто разметанные горячим воздухом, но вроде все целые, с трудом улыбнулся и отвесил легкий уважительный поклон такой эффективной наставнице. А что? Магия пробудилась, а дальше дело техники. Парочку заклинаний попроще только надо освоить, и ждать пока его магический потенциал успокоится. Тогда уж и учить серьезно. Но выгонять его теперь точно не будут!

Дальше прошла просто замечательная неделя. Парень перестал напрягаться на занятиях по магии и начал больше общаться со своей компанией. Даже в один из вечеров пригласил одну миленькую девчонку погулять под луной. Это правда плохо закончилось, так как они в поисках уголка для по-

целуев наткнулись на брюзгливого профессора общих наук Деза, который высказал им много чего по моральному облику строителей светлого магического будущего. Пригрозил карцером, хотя вроде бы за такое туда не отправляли. Но романтику как рукой сняло.

Последний день сентября начался как обычно. Лис послушал две первые лекции, делая редкие пометки карандашом на листке паршивой бумаги, а когда возвращался в аудиторию с перерыва перед третьей, то чуть не был сбит с ног самой общительной девушкой первого курса, которая мчалась так, что аж мантия из тяжелой ткани развевалась. Парень деликатно придержал торопыгу за талию, но та только зыркнула на него ошалелым взглядом, влетела в аудиторию и с ходу бросилась к стайке девушек около кафедры:

– Девчонки! Я такое узнала! – действительно, узнавать эта девушка умела и любила. Даже с секретаршей ректора для этого сдружилась, насколько может сдружиться шестнадцатилетняя первокурсница со взрослой женщиной. – У нас сейчас еще одна студентка добавится! Красивая, что просто «ух»! Только сегодня приехала из Новгородского королевства.

Лис слегка напрягся, ведь новгородка запросто может вывести его на чистую воду, когда поймет, что ее земляк на местном русском говорит откровенно никак. А где попаданцу было учить язык местных соотечественников?

– С Урала! Из столицы Уральского графства! – продолжила стрекотать как пулемет всезнайка. – Дочь самого богатого купца тех мест и единственная наследница! Владельца шахт, плавильни и кузниц. И одного из богатейших людей Европы!

И тут попаданец почувствовал, как у него буквально начинают холодеть пальцы. Это был провал! Вряд ли настоящий молодой барон Лексис де Пенёк никогда не бывал в графской столице. Конечно бывал, ведь славный городок Пенёк совсем недалеко оттуда, но со светской жизнью там совсем никак. Это парень знал со слов его вербовщицы.

А значит, торчал молодой дворянин в провинциальной столице на всяких балах и других развлечениях месяцами, и сомнительно, что там не присутствовала дочка местного олигарха, хоть и не благородного. Вдали от столицы на происхождение смотрят попроще, да и вообще, в этом мире уважаемые люди, вроде богачей и магов, желанные гости на светских мероприятиях. И сейчас эта девица конечно захочет поболтать со старым знакомым. А у него общего с настоящим барончиком только рост и цвет волос.

Лис постарался успокоиться и оглядел аудиторию. Зря. Чуть не половина его сокурсников с интересом пялилась на знакомого им пока единственного новгородца. На него. Уходить сейчас будет совсем неуместно. Да и смысл... У всех студентов уже записали аурные следы, так что далеко сбегать не успеет.

Прикинуться больным и пропустить несколько дней, а за это время придумать себе какую-то причину не общаться с новенькой? Как? Железную маску надеть? Очень смешно. Но что-то придумать можно! Надо только время выиграть.

Значит сейчас первейшая задача – смыться из аудитории! Лис постарался сделать максимально равнодушное лицо и двинулся к двери.

– Ты знаком с ней? С этой Еленой... как ее... Большоно-гоффой? – не дала ему тихо уйти все та же болтушка-разведчица.

– Э... – невнятно протянул парень, а потом его вдруг осе-нило. – Удивительно как-то... Хочу убедиться...

Это же может стать спасением! Создать впечатление, что он в ссоре с этой девчонкой. Пусть думают что угодно! Про первую любовь, просто соперничество, излишнюю заносчи-вость его как дворянина с простолюдинкой, или наоборот, про потерявшую связь с действительностью дочку богатея. Главное как-то объяснить избегание общения, а потом он что-нибудь придумает, как не показывать лица.

Лис шагнул к двери и чуть не нос к носу столкнулся с Магистром Холикой, которая едва не чеканя шаг входила в аудиторию. Студенты быстро потекли по проходам, занимая места. Хотя колокол о начале лекции еще не прозвучал, но уйти на глазах преподавателя было просто немислимо.

Парень обреченно поплелся к своему месту, краем гла-за наблюдая вбегающих в двери последних первокурсников.

Сел и постарался сделать лицо попроще, а то на него уже и так посматривали с недоумением. Чего это этот рыжий верзила так занервничал, узнав о новенькой? Владеть собой в неожиданной и чрезвычайной ситуации попаданец еще не научился.

«Ну подумаешь, разоблачат...», – размышлял он. – «Не убьют же. Маги смотрят на вещи широко, и на присвоение дворянского титула им скорее всего плевать. Может поспрашивают про нашу Землю. А если попросить, то может и от вимов спрячут. Ага... в тюрьме какой-нибудь... Черт!»

Глава 5

Дверь в очередной раз еле слышно скрипнула и в аудиторию просочилась новенькая, под тремя сотнями глаз сделала легкий книксен и дружелюбно произнесла:

– Привет!

По аудитории пронесся легкий шепоток. Еще бы! Живая наследница миллионов. Да и вправду красивая – глаз не оторвать!

Лис тоже не мог оторвать взгляда от голубых глаз, которые тут же выделили его из всех полутора сотен студентов.

– Я не опоздала, Леди Магистр? Могу я сесть? – вежливо кивнула преподавательнице Флори.

«Откуда она здесь?» – пронеслось в голове у парня. – «За мной что ли наблюдать прислали?»

Но надо сказать, что Лексис испытал огромное облегчение. Нет, если бы ему еще пять минут назад кто-то сказал, что он будет рад видеть виму, он бы только рассмеялся. А вот теперь рад! Рад видеть опасную вампиршу, одарившую его совсем непростым контрактом. Да еще и обманувшую. Ну да. По сравнению с неизвестной девушкой, которая неминуемо его разоблачила бы, вима показалась не таким уж и злом.

Тем временем новенькая почти пробежала к месту, за ко-

торым сидел Лис, и очаровательно подмигнула сидевшему рядом Голу:

– Не позволишь мне сесть рядом с моим земляком?

Тощий и заморенный парень проявил невиданную прыть, освобождая место. А тут и звонкий удар колокола пронесся по коридорам университета.

Болтать во время лекции было не то чтобы запрещено. Это просто не приходило никому в голову, по крайней мере на первом курсе. И тем не менее Флори на это оказалось плевать.

– Удивлен видеть меня здесь? – почти неслышным шепотом спросила она.

При этом хитрая мошенница изображала, что записывает что-то на листке за чеканящей теоретические выкладки по накоплению маны Холикой. Еще ее роскошные волосы частично упали на лицо, не закрыв его, но бросив тень на губы, которые и так почти не шевелились.

Лис таким умением незаметного разговора не владел, да и вообще не был уверен, что его шепот не расслышат соседи. Плюс и лекцию слушать надо. Адреналин и эйфория от удачно миновавшей угрозы разоблачения уже потихоньку уходили, так что он предпочел бы получать очень нужные знания. А эта вима... потом расскажет.

Так что он только покосился на соседку и чиркнул карандашом на своем листке: «Не мешай. Позже».

Но девушка только фыркнула и продолжила свой еле слышный рассказ:

– У Елены Большеноговой, наследницы миллионера, к ее огромному разочарованию обнаружили магические способности. Откупить от обучения папаша ее не пожелал по каким-то своим коммерческим и политическим соображениям, так что бедняжке пришлось поступить в Новгородскую Магическую Академию. Всего за три недели обучения она так исстрадалась и так прогрызла мозги своему папаше, который по делам тоже находился в Новгороде, что тот внезапно вспомнил о великом посреднике и решателе проблем – моем козле-дедуле. А у того схема уже отработанная. К несчастью, эта капризная девчонка оказалась голубоглазой и черноволосой. Да и роста моего. Так что, как видишь, придется мне сидеть в этом чертовом университете шесть лет.

Девушка тяжело вздохнула, а Лис не удержался и как можно тише шепнул, благо Холика как раз принялся рисовать на доске схему прохождения маны по каналам:

– Не пожалел дед внучку? А ты не отбрехала?

– С вожжами трудно спорить, – печально вздохнула ви-ма. – Так что я подзакусила тремя разбойниками, которые взялись шалить под Новгородом, да телепортировалась.

На слове «подзакусила», парень непроизвольно вздрогнул, что не укрылось от собеседницы, так что она зло фыркнула и пояснила:

– И это было непросто! Ты же уже прочитал про нас? Я мо-

гу выпить силу только из напавших именно на меня, если не хочу чтобы тьма поглотила меня. И причем именно неспровоцированно напавших. Так что пришлось долго шляться по лесу, так чтобы они наталкивались на меня поодиночке. А они же могли сначала по башке дать, так что я сильно рисковала.

Лис почему-то подумал, что вариант с «по башке», может был бы далеко не худшим. Наверняка сородичи следили за этой дурой, подстраховывали, так что отбили бы, но здесь этой кровопийцы не было бы. А ведь он уже начал приживаться в университете и думать, что жизнь потихоньку налаживается.

А девушка вдруг так же шепотом сменила тему:

– Ты очень постарайся даже случайно не выдать кто я. И помни, что маги относятся к вимам не так нервно, как простолюдины. Меня постараются поймать, если раскроют, а не убить. Если же все-таки поймают, то меня выкупят. А вот виновных могут и наказать! И даже если меня убьют, то к тебе будут вопросы от властей, почему сразу не понял, что я не настоящая Елена. Твоя иномирность раскроется и остаток жизни проведешь в тюрьме.

И парень вдруг осознал, что это мошенница боится. Очень боится, что ее раскроют! А еще понятно то, что вариант, при котором виму сдаст именно он, серьезно рассматривался. И сдать кровопийцу можно же не университетским

магам, а городским властям, которые вряд ли будут именно ловить врага рода человеческого. В книжке была прямая рекомендация на такие случаи – именно убивать на месте, даже не пытаясь пленить, ведь эти живые вампиры часто обладают уникальными свойствами, вроде контроля мозгов, невидимости или телепортации, так что поймать без десятка сильных магов скорее всего не выйдет. А вот убить может и единственный тренированный рыцарь.

Лексис покрутил в голове строчки контракта и не припомнил никакого пункта, что он должен защищать нанимателя, или хотя бы беречь. Только не разглашать условия именно самого договора. А значит, сдать эту кровопийцу ничто не мешает. И это не будет никаким не предательством. Она людоед! Враг рода человеческого. И пусть она пока убивала только негодяев, но все случается в первый раз. И, кстати, от одного-двух осушенных мирных жителей тьма сильно не изменит виму. По крайней мере точно не изуродует.

И лично ей он ничего не должен. Да, на его Земле ему грозили неприятности. Но он вполне бы нашел способ жить нормально. Подумаешь, из института выгнали! И от мажоров он бы просто убежал. А эта мошенница подсунула ему контракт, который мог запросто оказаться для него невыполнимым, со всеми вытекающими в виде неустойки. Да еще и в деньгах надула.

И все-таки парень, обдумав все варианты, только вздохнул. Не будет он сдавать эту девушку. Нет, видеть ее рядом

не желает, но пусть себе живет где-нибудь подальше. А вот когда высосет какого-нибудь невинного несчастного, вот тогда и можно будет думать о справедливом возмездии.

К окончанию лекции Лис вполне освоился в новой ситуации и даже придумал, какую пользу может извлечь из явления нанимательницы во Фленцию. А сама вима, вместо того чтобы со всеми студентами направиться в столовую на обед, бесцеремонно схватила парня под руку и буквально потащила к выходу с территории университета, не обращая внимания на кучу взглядов на парочку. От завистливых до возмущенных и даже сочувствующих.

– Поговорить надо нормально, – прокомментировала девушка. – Тут рядом есть трактир, в котором можно уединиться?

– Денег нет, – отрезал Лексис.

– У меня есть, – не собиралась сдаваться Флори.

– Я так не могу!

– Почему? А-а-а... Расслабься! – усмехнулась вима. – Я взрослая девушка, и ты мелочь для меня. Так что просто деловой разговор, который нужен мне, потому я и заплачу за обед.

Слова здорово расходились с тоном и поведением девушки, так что «мелочь» остановился и посмотрел сверху вниз на «взрослую девушку», которая была изрядно ниже него. И с удивлением вдруг осознал, что Флори сильно изменилась.

При первой встрече она выглядела лет на восемнадцать-двадцать, а теперь ей с трудом можно было дать шестнадцать. И как это? Похоже, просто макияж и некоторая артистичная порывистость и угловатость в движениях, но... Но смысл ее слов действительно здорово расходился с внешностью и тоном!

В таверне парочка заняла отгороженный от общего зала закуток, и первым делом Лис уверил собеседницу, что никак ее не выдаст, а когда принесли еду заявил:

– Я бы хотел, чтобы ты меня научила местному русскому.

– И что мне за это будет? – озорно сверкнула глазами Флори.

– Это твой, ну или ваш контракт. И можно уж постараться для его обеспечения. А ну как приедет сюда какой новгородец и захочет пообщаться с земляком? Может и дальний родственник заявиться, так просто от общения отпереться может и не получиться.

– Это твои проблемы! Прикидывайся больным, обиженным или стукнутым по голове, так что родной язык забыл. Научить тебя диалекту я могу, но сначала хочу услышать, что ты мне предложишь взамен, – довольно улыбнулась нахалка.

– Могу рассказать тебе, что было на лекциях в первый месяц, – сделал попытку торга парень.

– Ерунда! Я в целом образованная, и знаю много больше этих малолеток. Мне пропущенное наверстать раз плюнуть.

– Ты мне должна! – привел последний довод парень. – Я согласился сберечь тебя от воспитательных вожжей.

– Ну знаешь ли! – фыркнула девушка. – Долг мелковат! Дед даже не спросил тебя.

– Потому и не спросил, что ты была уверена, что я тебя прикрою, – не согласился Лексис. – Без этого ты бы сразу раскололась и получила бы вожжами.

– Хватит напоминать мне про вожжи! – вскипела девушка, у которой похоже были богатые воспоминания об этом предмете конской упряжи. – В любом случае этого мало за полноценное обучение в течение полугода. Так уж и быть, я обменяю этот долг на десять занятий по вечерам. По два часа. Но у меня есть встречное предложение.

Флори очаровательно улыбнулась и постаралась изобразить из себя девочку-колокольчик. Даже ресницами похлопала.

– Слушаю, – настороженно произнес парень, который не повелся на такой детский развод.

– Мне нужна кровь для развития. Добровольно отданная будет в самый раз. Тот долг останется за мной. А за пару стаканов крови раз в три дня, с жизненной силой конечно, я буду тебя учить. И не только языку, но еще и фехтованию, которое ты тоже не знаешь, а на втором курсе начнутся занятия с оружием. И усиленное питание обеспечу.

– Стать таким домашним скотом для вампира? – хмыкнул парень. – Черта с два!

– Еще раскрою некоторые тайны, как устроиться в этом мире, и... буду еще должна. Помогу серьезно если что, – резко повысила ставки кровопийца.

– Значит договоримся только на десять уроков! – отрезал Лис.

– Я думала, что тебе несвойственны крестьянские суеверия, – фыркнула девушка. – Это как в вашем мире донорство. Только оплата гораздо выше.

– В нашем мире, знаешь ли, ночных кровососов не сильно жалуют, хоть они и гипотетические.

– Не скажи! Я в курсе, что у вас есть целый культ благородных вампиров.

– Меня он как-то миновал, – усмехнулся парень. – Значит вечером, после десяти, жду тебя в моей комнате на первый урок русского. И еще... в остальное время держись от меня подальше. Соври, что мы поругались, что ли. Или другое что. Или просто молчи. Тебе виднее.

– Сдался ты мне! – недовольно буркнула девушка и швырнула на стол вилку, даже не закончив с отбивной.

А вот Лис свою с удовольствием доел. Мяса ему в последнее время реально не хватало, а тут деловой обед.

Следующая неделя прошла очень интересно, особенно для сплетниц первого курса. Красавица Елена демонстративно не приближалась к земляку, без особой охоты припкнув к одной преимущественно девчачьей компании, па-

рень тоже любые намеки и подколки игнорировал. Вот только одна глазастая студентка пустила сплетню, что видела как новенькая выходила в полночь из комнаты Лексиса. Ей не особо верили, но гулять сплетне это нисколько не мешало.

А к концу недели на Лиса наехал один сокурсник-дворянин, который с чего-то решил заступиться за репутацию красавицы, так что слово за слово вспыхнула ссора. К счастью, дуэли в университете были категорически запрещены, что спасло попаданца от позора, потому что вместо благородного звона мечей конфликт разрешился банальным мордобоем за конюшней. И этот простецкий поединок легко выиграл более взрослый и закаленный в драках Лис, в один бубен начистив морду нежданному защитнику, про которого вечером Флори сказала, что тот делает настоячивые попытки ухаживать за ней. А ей «еще большая мелюзга, чем Лексис, ну совсем некстати».

Лис даже начал подозревать, что Флори хотела предложить ему изображать, что они встречаются, чтобы никто больше не лез, но тогда получилась бы совсем ерунда. Одно дело, проводить занятия за услугу или другое что дельное, а вот изображать влюбленного на коммерческой основе – это вообще черт знает что. Да и для красивой девушки это тоже было как-то совсем унижительно.

Тем временем в воскресенье неожиданно объявили выходной в связи с каким-то большим церковным праздником.

Между прочим, первый выходной за почти шесть недель очень напряженных занятий. На старших курсах выходные бывали каждое воскресенье, но вот в первые месяцы студентов гоняли нещадно.

Приключения начались после обеда, который Флори не пропустила, хоть и смотрела на простецкие блюда без энтузиазма, но денег у нее, похоже, было совсем не как у дочери богача. Одно дело, докупать продукты в дополнение к бесплатному питанию, и совсем другое, вообще игнорировать столовую и посещать трактиры.

Когда компания Лиса вышла из столовой, вима быстро подошла к нему, улыбнулась и подхватила парня под руку:

– Лекси, можно тебя на пару минуточек? – состроив умильные глазки спросила она. И ресницами не забыла похлопать.

Однокурсники вежливо поулыбались и продолжили путь к общежитию, чтобы быстро переодеться и отправиться гулять. Только немного удалившись, позволили себе откровенные смешки, явно подозревая, что эти двое встречаются, но тщательно от всех прячутся. А тут вот, такое прямое подтверждение.

Лис кисло смотрел им вслед, негодуя, что вима так себя ведет. Что? Вечера подождать было нельзя? Во время очередного занятия могла бы все и сказать.

– Я хочу попросить тебя сопровождать меня сегодня, –

голос девушки стал чуть менее медовым, но все равно оставался более чем ласковым. Ну да, когда ей что-то надо, эта мошенница не стесняется включить обаяние.

Рука девушки все также твердо держала его под локоть и парень вдруг представил, что на этих пальцах в одно мгновение могут появиться острые как бритвы когти. А вима, заметив как тот напрягся, продолжила:

– Два занятия. Тебе язык еще учить и учить, так что два урока лишними не будут.

– Десять, – вздохнул Лексис. Все равно вампирша уже намекнула на их, хм... симпатию, так что можно и помочь в ее сомнительных делишках. Но торговаться-то надо! Особенно помня, что эта мошенница любит сильно занижать гонорары.

– А ты не сильно много хочешь? – как будто подслушала его мысли фальшивая Елена. – Благородному баронету это не к лицу.

– Я не благородный, – парировал собеседник. – А насчет торговаться, кто бы говорил. Ты могла предложить мне по контракту тысячу золотых, но сэкономила в шесть раз.

А в следующую секунду захлопнул рот, но было уже конечно же поздно. Он и сам не понял, зачем это сказал, может на него так соседство с этой девушкой действует, а может у нее еще какое ментальное свойство есть... На излишнюю болтливость.

Флори прищурила глаза и протянула:

– Вот значит как? Подслушал значит...

А потом вздохнула и потупила глазки:

– Прости! Признаю что виновата. Но ты же понимаешь, что эти деньги достались не мне, хотя вина, конечно, и моя тоже. Буду должна тебе! Какой-нибудь серьезный и важный совет по жизни в нашем мире. Воспользовалась твоим незнанием здешних расценок и за это рассчитаюсь подобным. Идет?

Лис удивленно посмотрел на мошенницу. Что это с ней? Он не рассчитывал даже на извинения, в тут аж долг. А хотя... целое выдуренное состояние с одной стороны, и совет с другой. Хотя советы бывают разные, иной и жизнь спасти может. Так что он только пожал плечами:

– Если этот совет спасет жизнь и не будет на пользу тебе самой.

Вима аж рот разинула от удивления, пытаясь осмыслить, поэтому попаданец пояснил:

– Если ты дашь совет, который спасет меня сейчас, то ты сама заинтересована в том, чтобы я закончил университет. Так вот, такой не считается.

– Тебе не кажется, что ты заигрался? – неожиданно усмехнулась вампирша. – Ты пытаешься навесить на меня фиг знает какие обязательства. Короче так! Я сама решу чем с тобой рассчитаюсь за тот обман. А сейчас забудем об этом. Мне нужно сопровождение, и я хочу купить его за два урока.

– Купи его лучше за золотой, – покачал головой Лис. – Я так понимаю, тебе нужен охранник. Нормальный наем за

золотой. Но конечно без криминала. А для меня десять уроков или двенадцать, большой роли не сыграют. Да и учиться надоело уже, честно говоря. И тебя видеть ночами желание пропало. Точнее его и не было, но теперь появилось именно нежелание видеть!

– Ты необычайно деликатен с девушкой, – ехидно прокомментировала Флори.

– Ты сама сказала, что я мелочь рядом с тобой. Да и вообще, строго говоря, ты не девушка. Не человеческая девушка.

– Человеческая! Не строй иллюзий. Мы просто разновидность людей, причем намного более развитая.

Лексис хотел что-то сказать про кровопийц-паразитов, но потом подумал, что она ему конечно же возразит про звенья пищевой цепочки. В общем, совершенно бесполезный спор. Так что он отрезал:

– Один золотой!

– Нет у меня, – вздохнула девушка и заметив скептический взгляд собеседника, развела руками. – В дороге поиздержалась. А точнее мне всего один золотой и дали. Не знаю, на что я дальше жить буду.

– Дедушка жадный? – приподнял бровь парень. – Да и ты вся в него! И интересно, на какие шиши ты мне усиленную жрачку за кровь обещала? Опять врала?

– Ладно, десять уроков, – махнула рукой вима, видимо полностью согласная с характеристикой родственника,

а упрек в очередной попытке обмана просто проигнорировав. – Надо сопроводить меня за город. Найдем укромное место, и я отправлю письмо порталом. Вот и вся работа. Но надо охранять меня в момент колдовства и отгонять прохожих, если кто случайно будет рядом шариться.

– Портал? – прищурился парень. – А энергия откуда? Ты загрызла здесь троих человек?

– Никого я не загрызла, как ты это называешь, – аж обиделась вампирша. – Мне надо отправить письмо, а не человека. На это и обычного запаса маны хватит, который сам заводится. А уйти надо далеко, чтобы маги не засекли. Их в этом городе как блох на собаке, а я же здесь тупая студентка-первокурсница. Откуда мне знать порталную магию?

– Ладно, – вздохнул Лис.

С одной стороны, жалко выходного, да и провести полдня с вампиршей не хочется. Но с другой – десять уроков, это десять уроков. А надо отдать должное, вима не филонила и занималась с ним серьезно и с полной отдачей.

Так и провели они день. Прогулялись под ручку в ближние то ли горы, то ли холмы, и там вима отправила порталом несколько свернутых в трубочку листов бумаги, а возвращались уже в начавших сгущаться сумерках. Причем у парня сложилось впечатление, что девушка наняла его скорее для того, чтобы все встречные галантные кавалеры, да и простые проходимцы не пытались с ней познакомиться. А надо от-

дать должное, выглядела она отменно в элегантном брючном костюме. Все взгляды к себе притягивала.

Лис как-то уже привык к обществу вампирши и даже начал получать удовольствие от соседства такой красавицы, забывая кто она есть на самом деле. И даже о пропущенном ужине не сожалел.

А когда они уже подходили к университету, на них неожиданно выскочил Гол и заорал чуть не на всю улицу.

– Лис! Как здорово что я вас встретил! А вдвоем так еще лучше! Моя хозяйка давно просила познакомить ее с моими однокурсниками. Пойдемте! Ужин она сегодня приготовила просто божественный!

Лексис поморщился от пронзительного вопля соседа, и даже оглянулся, пытаясь оценить, сколько народа обратило на них внимание. К счастью, из открытых окон кабачков и трактиров доносился многоголосый гул и музыка. Горожане отмечали праздник. А здесь, рядом с университетом, большая часть посетителей питейно-едальных заведений были шумные студенты, и ничуть не менее шумные преподаватели. Разделенные, правда, по разным кабачкам.

Лексис с удивлением заметил в освещенном окне соседнего трактира распеваящую простецкую армейскую и весьма похабную песню Магистра Холику, потом перевел взгляд на свою спутницу, которая или просто от хорошего настроения, или желая укрепить чем-то ей удобную легенду, что они

больше чем друзья, кивнула и звонко засмеялась:

– Если приглашают, то почему бы не зайти?

Так и зашли в освещенную камином и дюжиной свечей лавку, в которой чуть не задохнулись от усиленного специями одуряющего запаха колбас. Сейчас лавка была уже закрыта, и посередине немаленького зала стоял огромный стол, так заставленный снедью, что и пары ладоней свободного пространства не найти.

– Присаживайтесь! – совсем по хозяйски распорядился Гол. – А я сбегая переоденусь, так как уборкой занимался. А Норика сейчас принесет вино и пиво из подвала. Вы не стесняйтесь! Накладывайте себе что пожелаете, по-простому. Небось голодные, так зачем терпеть?

Лис чуть не подавился слюной, да и Флори тоже. Appetit они нагуляли себе просто волчий. Но все равно решили дождаться хозяев и просто сели рядышком, переглянувшись и взглядами укрепив волю друг друга не накидываться на еду, а потерпеть несколько минут.

– А твой друг неплохо устроился, – иронично шепнула девушка. – И как он при таком богатстве все еще худющий?

– Сам удивляюсь, – поддержал ее Лексис. – А еще он свою даму описывал как невероятное собрание добродетелей, особенно внешних.

А тут и упомянутая явилась. Высокая женщина лет трид-

цати, наряженная в яркое платье. И действительно, фигуристая аж с перебором. Хозяйка остановилась, но поздороваться не успела, только улыбаясь пристраивала на отдельный столик бочонок и корзину с запыленными бутылками.

Лис перевел смешливый взгляд, желая хоть перемигиваниями обсудить со своей спутницей стати хозяйки. И застыл, постепенно теряя улыбку.

Флори сидела напряженная как тетива натянутого лука. А еще из под ее верхней губы медленно вытягивались два тонких, ослепительно белых клыка. Лексис бросил взгляд на руки девушки, которые уже вцепились когтями в столешницу, только стружка поползла.

Парень перевел взгляд на хозяйку и вздрогнул. Миловидное лицо переплавлялось в ужасную уродливую маску. Тело тоже стремительно менялось, как-то неестественно изгибаясь, только ткань платья затрещала. А еще когти. Черные! Сантиметров по пятнадцать! Куда там виме.

Две вампирши почти одновременно зашипели. От мгновенного узнавания до перехода в боевое состояние прошло всего несколько секунд.

– Беги! – резко крикнула Флори и вскочила, отшвырнув стул.

Настоящая, мертвая вампирша, громогласно рыкнула и метнулась к девушке, взмахнув своими гигантскими когтями. Лис думал, что она сейчас одним ударом оторвет голову его спутнице, но нет. Вима просто исчезла и появилась в

нескольких метрах в стороне, около камина.

Хозяйка замерла, готовясь к новому броску, но тут Лис выставил руки и сам не понимая как выкрикнул короткое как выстрел слово «Фир!». Поток пламени, который даже в сотню раз слабее парень так и не смог призвать на занятиях, сорвался с его ладоней и окутал спину монстра. Хорошо что полную температуру струя набирала уже на некотором расстоянии от рук мага, да и то жар буквально опалил пальцы студента. Только то, что заклинание угасло всего через секунду, спасло его от серьезных ожогов.

Вампирша дико взвыла, так что стекла в окнах задрожали, а парень оглох. Вима время не теряла и схватив огромную сковороду обрушила ее на череп врага. Вроде оглушила, но и нежить, прежде чем упасть, успела двинуть ее в голову обратным движением кулака, сбив на пол.

Лис прекрасно видел, что поверженная хозяйка уже воизится на полу, пытаясь встать, поэтому бросился к Флори, схватил ее на руки и кинулся к двери.

– Быстрее! – шептала девушка, которая сознание не потеряла, просто была несколько оглушена, но все-таки не забыла убрать когти с клыками. – Она сейчас очнется и уже не позволит себя задеть!

Лис почти ничего не слышал, и скорее прочитал паническое предупреждение по губам. А когда подбежал к двери, та вдруг резко распахнулась от мощнейшего пинка, здорово

приложив виму по голове.

В лавку ворвалась Магистр Холика, мгновенно оценила обстановку – двух придурков отброшенных ею к стене, а главное быстро поднимающуюся с пола вампиршу в изорванном цветастом платье.

За боевой магичкой не заржавело. Уже через секунду она как пулемет метала даже по виду невероятно раскаленные шары, которые в несколько секунд превратили центр зала в доменную печь.

Лис с вторично оглушенной Флори на руках выскочил на улицу и крикнул стоявшим полукругом нескольким преподавателям в атакующих позах:

– Там Гол наверху! Студент-первокурсник!

Но тот уже и сам выпрыгнул из окна третьего этажа и был пойман на воздушную подушку одним из магов. Последней выскочила Магистр Холика, красная от жара, с сияющими глазами и вообще сама похожая на какое-то хтоническое чудовище. Впечатление усиливал сопровождающий магистра совершенно безумный вопль гибнущего сильнейшего вампира.

Глава 6

Уже через минуту на месте трехэтажного дома с лавкой пылал такой костер, что маги переключились на защиту соседних строений. А по улице расплзался одуряющий запах жареной колбасы, только иногда перебиваемый волнами жуткой вони сгоревшего вампира.

– Ну, рассказывайте! – отвела в сторонку троих подкопченных студентов преподавательница, мимоходом кинув лечебные заклинания на руки парня и голову девушки.

– Я п-поднялся наверх и вдруг ус-слышал грохот внизу, а п-потом жуткий рев, – первым, слегка заикаясь начал Гол. – А п-потом пламя п-поднялось. Я и в-выпрыгнул. Д-думал что все, конец мне. А моя х-хозяйка где? Она не п-пострадала?

Пока тот говорил, а Леди Холика нахмурившись слушала, Лис холодея осознавал, что он и сказать-то ничего не может, чтобы его нанимательницу, а после такого боя может уже и подругу, Флори, не подставить. И да, Лис помнил, что девушка первое что сделала в схватке – это крикнула ему бежать, не вступая в безнадежный бой. Да и Флори благодарно ему кивнула, когда он опускал ее на ноги на улице. В простых обстоятельствах они грызутся и торгуются, а вот в схватке не забывали думать и о напарнике.

И вот теперь надо опять как-то выкручиваться. Вторичный выброс адреналина мгновенно привел его опять в собранное как в бою состояние.

– Боюсь, дружище, что твоя хозяйка оказалась вампиром, – чуть не отчеканил он, все раздумывая, как оттянуть время. Ведь даже потерявшим сознание не прикинешься. Эта магичка враз в чувства вернет!

– Причем сильнейшим! – кивнула магистр. – А ты получается жил здесь? Она тебя кормила как не в себя, усыпляла и кровь ночами сосала? А тебя не удивляло, что ты все не толстеешь, а только все хуже выглядишь? И магия тебе не давалась, без жизненных-то сил.

Дама покачала головой, а потом вдруг усмехнулась:

– Ну и как тебе, придурок, понравилось жить с высшей нежитью?

Придурок начал понимать и закатывать глаза, теряя сознание, так что магистр быстро кинула в него лечебное заклинание, а потом сокрушенно добавила:

– А мы-то все, маги дубовые! Такого монстра прямо у стен университета проглядели. И... Мне непонятно! Как вы, два сопляка с ЭТИМ справились? Я девять битв прошла, но и то такого напора как сегодня не видела!

Она посмотрела на слегка сжавшихся героев, и Лис попробовал возразить:

– Строго говоря, убили ее вы, а мы только убегали.

– Вот именно! И убежали бы, причем ты нес свою... подружку. По крайней мере на улицу выскочили бы, а там ей вас уже не с руки ловить было бы. Так вот, вы никак не могли от нее вырваться! А тогда как?

Лис вздохнул, так и не придумав достойной не вызывающей подозрений версии, но тут его руку сжала маленькая сильная ладошка.

– Она просто сначала святой воды выпила, – испуганно произнесла Флори. – Вот была красивая женщина, а потом она выпила бокал и превратилась в жуткого монстра. Начала метаться, а потом так заревела, что я аж упала. А Лексис в нее поток пламени всадил. Она рухнула, он меня подхватил и побежал. А тут и вы подоспели...

– А откуда в бокале оказалась святая вода? – чуть не по слогам процедила магичка. – Вы знали, что она вампир?

– Нет, конечно, миледи, – испуганно потрясла головой ви-ма, и Лис просто поразился что она врет, как дышит. – Святая вода была не для нее.

– А для кого? – поторопила потупившую глазки и как-то сжавшуюся девушку Леди Холика.

– Для него, – ткнула пальцем в Лексиса девушка.

– Замечательно! – хохотнула боевая магичка. – И как часто ты угощаешь его святой водой? И нафига? Проверяешь не нежить ли он? Так не волнуйся, уж на территорию университета порождениям тьмы не пробраться!

Самое что ни на есть настоящее порождение тьмы, хоть

и в облегченном варианте, только тяжело вздохнуло, вызвав раздраженный окрик преподавательницы:

– Ну!

– Это приворот, миледи... Святая вода на розовом декокте.

– Что! – буквально взревела магичка. – А ты в курсе, что это запрещенный препарат? И какой козел-святоша продал тебе его? Между прочим, любая святая вода уже через час теряет почти всю силу!

Лис переводил удивленный взгляд с уже очень естественно плачущей девушки на разъяренную преподавательницу и не понимал о чем речь. Нет, для чего используют привороты, он знал, но вот что это за святая вода на розовом декокте и не догадывался.

– Что здесь произошло? – встревоженный голос прервал внезапно наставшую тишину.

Все обернулись и поклонились ректору, Магистру Барам-Алаю, суровому старику с длиннющей белой бородой, сейчас испачканной каким-то соусом. Видать старикан тоже где-то отмечал и примчался как смог.

– Эта мелкая дурочка где-то купила строжайше запрещенный приворот, и с его помощью разоблачила сильнейшую вампиршу. И хочу отметить, что это чертово зелье готовят именно святоши, потому что оно предельно светлое, а вот эффект... счастливый придурок на полгода, – это дама по-

яснила студентам, а потом рывкнула на Флори. – А ну говори где купила, у кого и за сколько?

– У меня был браслет с изумрудами, – с конца начала как бы колотья мошеница и махнула рукой в сторону центра. – Там купила. В храме. А что за священник и не знаю. Он не называл имени.

– Ну еще бы! – хмыкнула магичка. – За такое его враз на войну отправят. Сало на пузе размять.

– Бросьте, милейшая Холика, – махнул рукой ректор. – Со святошами нам ссориться не с руки, а они ото всего отпрутятся. Доказательств-то у нас нет. Ну кончилось хорошо и ладно. Девочка нам здорово подсобила.

– Ах, подсобила, – не собиралась успокаиваться преподавательница и наставила палец на Флори. – А зачем ты хотела приворожить этого сопляка?

– Да бросьте, – опять вмешался старый маг. – Ну это же и так понятно. Юношеская влюбленность. А если она еще и отягощена куриными мозгами и папиным кошельком, то может принимать и такие уродливые формы. Думаю, девочка уже осознала.

Вима отчаянно закивала головой, а Леди Холика зловеще прошептала:

– Мы ей процесс осознания и просветления-то подтолкнем! Ишь, дурочку включила! Он и так ее на руках из огня выносит, а она его травить. Два дурня малолетних!

Лис только подумал, что огонь там организовала как раз

эта магичка, хотя наверное есть способы успокоить нежить и более щадящими методами. Но у этой дамочки одни огнешары на уме. А еще ему стало грустно. Ну теперь ему от общедискутируемой «любви» к тайному монстру в версии «лайт» никак не отвертеться. Куда уже больше-то?

Разбор случая окончательно завершился только следующим днем. В итоге двух первокурсников похвалили и восхитились как они сумели вообще выжить. Еще им вручили по пятьдесят золотых. Правда не тех, полновесных, а местных, помельче в пять раз. Но все равно это было дофига!

– Премия от городского совета, – пояснил раздававший пряники молодой маг. – За разоблачение сильной нежити. И еще вот вам приглашения на новогодний бал в ратуше. И если вы на него пойдете, то деньги не тратьте, они вам потребуются, чтобы взять в аренду костюмы у портного. Могу порекомендовать хорошего, но недорогого. Хотя есть еще вариант, что вам дадут, хм... костюмы от Университета. Но... поверьте, самим взять в аренду будет лучше.

– А обязательно идти? – обреченно спросил Лис.

– Ну в общем да. Хотя какой спрос с магов? Особенно со студентов. Так что можете и прогулять награду, – усмехнулся маг, а потом подмигнул. – А может и на свадьбу отложите. Или у тебя, Елена, откладывать нет необходимости? Но если отец не одобрит, то как раз пригодятся.

Вима изобразила, что трогательно покраснела, а парень

вдруг почувствовал настоятельную необходимость переполоситься. Ну то есть осенить себя местным священным знаком от такого пожелания. Нет, он конечно атеист, но здесь святая вода на нежить здорово действует, так может священный знак и от одной темной вимы защитит?

Тем временем явилась Магистр Холика и выдала последнюю награду за битву с вампиром. Отвела гордо вскинувшую голову Флори в карцер. На воду с хлебными корками. На три дня. Еще и сказала, что это с учетом подвига, а так-то за такой приворот можно и пару неделек в каменном мешке отдохнуть.

Впрочем, Лис сильно грустить не стал, а вечером, проигнорировав обычную компанию, позвал Гола в трактир и угостил. Просто так. Им обоим сейчас не хотелось общаться с другими студентами. И на переменах подколок хватило. Попаданцу за то, что в него влюбилась дочка богача, да так, что аж приворотом хотела напоить, а Голу каждый второй встречный хотел напомнить про вдовушку.

А еще Лис не раз задумывался о Флори и даже ловил себя на мыслях, что после той прогулки и боя стал относиться к виме с какой-то симпатией и даже в мыслях теперь предпочитал называть ее не грубоватым словом «вампириша», а намного более красивым «вампирисса». Хотя о кровопитии все равно вспоминать без содрогания не мог.

Так три дня и прошли, а затем выпущенная из карцера Флори первым делом отловила парня в каком-то полутемном коридоре.

– Теперь ты мне должен! – завела старую песню вима, перегородив проход, чтобы собеседник и мысли не держал на счет смыться.

– С чего бы это? – удивился Лис.

– Попали в передрагу оба, а в подвале сидела я одна. И мне очень нужна сила! И ты знаешь, как ты можешь помочь мне ее пополнить.

Парень только поморщился. Ну да, вима потратила что-то именно из темной магии на бой. И частично оборачивалась, ну там когти, клыки, кажется немного усиление и ускорение, и даже телепортировалась. Кстати, особая телепортация – это же ставшее известным ему еще одно врожденное свойство опасной красавицы. И пусть так она может переноситься недалеко, зато почти мгновенно, а не читая долгое заклинание как обычный маг. Похоже, благодаря этому свойству, она и обычную, дальнюю и даже межмировую телепортацию может применять. Вот такой довольно слабый маг, но с несколькими очень сильными свойствами.

– Вон, погуляй ночью в портовом районе, отловишь какого-нибудь разбойника. Зато заправишься под завязку, – хмыкнул он.

– Ну-ну, – натянуто улыбнулась девушка. – Ты дурак? Да? Тут магов как... Много в общем. Они мгновенно поймут, что

была использована темная магия. Да я даже свои свойства не применяю в городе. И нам еще повезло, что Магистр Холика сожгла лавку. Убей она вампира другим способом, и то, что там билась вима, быстро бы раскопали.

– А как тебя могут разоблачить? – насторожился человек.

– Вима распознать почти невозможно, если он не использует темную силу. Вырастить когти, телепортироваться, надавить ментально. Все оставляет след. Понятно, что этот след надо искать, но если часто использовать, то рано или поздно кто-нибудь наткнется. А если осторожничать, то меня могут разоблачить только направленно колдуя на меня специальное заклинание – очень сложное и мало кому доступное. Еще святоши могут понять кто я, но это тоже непросто.

– А если тебя напоить святой водой? – прямо спросил парень.

– Я не нежить, дурень, – фыркнула девушка. – Ну так что насчет долга?

– Да ну тебя! Мы же в схватке не поминали кто кому чего должен. Что тебе еще надо? А насчет карцера. Ты себя спасала. Вы же с той вампиршей друг друга узнали. А так-то она тайно жила.

– А не задумывался, зачем она просила этого придурка Гола приводить друзей? Ей его одного мало было. Накормить ужином, уложить в свободной комнате, усыпить умением дохлого вампира и кровь отпить. Двое-трое лучше, чем

один. И ходил бы ты на такие вечеринки, если бы не я. Так что тебе очень повезло, что я эту тварь опознала.

– Ладно! – усмехнулся Лис. – Признаю долг по спасению от мелких неприятностей. Вот если тебя застукают за кражей супа из столовой, то я скажу, что это я, и отсижу за тебя. Ну или что-то подобное.

– Ну хоть так, – вздохнула вима. – От вас, простейшей версии людей, благодарности не дождешься... Нет чтобы угостить девушку. Ладно, жди вечером, закончу я эти несчастные уроки. А днем ко мне даже не приближайся!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.